

**“ИНСТИТУТ ПРАВА И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА”
ПУБЛИЧНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО**

Ромелла Гюльалиева

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ
В ТЕОРИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

БАКУ – 2023

Ромелла Гюльалиева

Преступления против правосудия в теории и законодательстве
Азербайджанской Республики. – Баку, 2023. – 103 с.

В предлагаемой читателю книге исследуются актуальные вопросы нормативно-правового регулирования уголовной ответственности за преступления против правосудия, предусмотренные в соответствующей главе Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики, а также обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования отдельных положений рассматриваемых составов преступлений и уточнения их законодательных формулировок и определений.

Книга предназначена для студентов, магистрантов, докторантов, диссертантов, научных и практикующих работников, специалистов в области криминологии, уголовного права и уголовного процесса, сотрудников занимающихся правоприменительной деятельностью.

Взгляды и мнения, изложенные в этой книге, принадлежат исключительно автору и могут не совпадать с точкой зрения Института права и прав человека.

ISBN 978-9952-568-84-4

© Р.А. Гюльалиева, 2023
© “Институт Права и Прав Человека” публичное юридическое лицо, 2023

Оглавление

Введение.....	5
Глава I. Правосудие как родовой и видовой объекты преступлений в системе уголовного законодательства	7
1.1. Уголовно-правовая теория о правосудии как объекте преступного посягательства	7
1.2. Понятие и значение правосудия как родового объекта преступлений	14
Глава II. Понятие, виды и общая характеристика преступлений против правосудия	24
2.1. Основы классификации и виды преступлений против правосудия	24
2.2. Общая характеристика родовых признаков преступлений против правосудия	30
Глава III. История развития законодательства о преступлениях против правосудия	51
3.1. Общая характеристика уголовного законодательства до принятия Уголовного кодекса Азербайджанской Республики 1999 года	51
3.2. Преступления против правосудия после принятия Уголовного кодекса Азербайджанской Республики 1999 года	57
Глава IV. Вопросы законодательной регламентации преступлений против правосудия	64
4.1. Особенности моделирования преступлений против правосудия в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики	64

4.2. Анализ некоторых признаков составов преступлений против правосудия.....	79
4.3. Некоторые вопросы построения санкций за преступления против правосудия.....	87
Заключение.....	96
Библиография.....	99

Введение

Актуальность темы исследования. В качестве гаранта прав и свобод человека и гражданина особое значение в правовом государстве приобретает правосудие. Как определяет пункт 1 статьи 71 Конституции Азербайджанской Республики (Конституция АР) долгом не только судебной, но и законодательной и исполнительной власти являются соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Как отмечается в Указе Президента Азербайджанской Республики господина Ильхама Алиева, в целях ускорения процесса формирования правосудия, отвечающего требованиям времени, пользующегося большим авторитетом в обществе, необходимо еще более расширить возможности обращения в суд, увеличить прозрачность в деятельности судов, повысить эффективность судопроизводства, обеспечить полное и своевременное исполнение решений судов, усилить меры, принимаемые для устранения волокиты и других негативных явлений.¹

Согласно пункту 7 статьи 71 Конституции АР, споры, связанные с нарушением прав и свобод человека и гражданина, разрешаются судами. В статье 125 Конституции АР определяется, что судебную власть в Азербайджанской Республике осуществляют посредством правосудия только суды: Конституционный Суд, Верховный Суд, апелляционные суды, общие и специализированные суды Азербайджанской Республики.²

Обязанностью судов являются рассмотрение жалоб на действия и решения органов власти и управления, должностных лиц и общественных объединений, разрешение конфликтов, возникающих между различными ветвями власти, юридическими и физическими лицами, а также применение мер государственного принуждения для наказания лиц, виновных в совершении преступлений, и восстановления нарушенных прав, свобод и интересов потерпевших.

Особое положение, занимаемое органами правосудия, объясняется не только спецификой осуществляемых ими функций, но и

¹ Указ Президента Азербайджанской Республики об углублении реформ в судебно-правовой системе от 3 апреля 2019 года - <https://ru.president.az/articles/32587>

² Конституция Азербайджанской Республики. Bakı. Digesta nəşriyyatı. 2022.

поставленными перед ними задачами и методами деятельности, заключающейся в осуществлении правосудия посредством конституционного, административного, уголовного и гражданского судопроизводства. Выполняя столь важную роль в правовом государстве, правосудие само нуждается в охране, в том числе при помощи уголовно-правового законодательства. В сфере процессуальных отношений все еще имеют место различного рода общественно опасные деяния, нарушающие действующее законодательство, затрудняющие осуществление правосудия, и ущемляющие законные права и интересы участников процесса.

Все отмеченное подтверждает высокую актуальность и важность теоретического исследования проблем уголовной ответственности за преступления против правосудия.

Объектом исследования служат общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления правосудия между различными субъектами – участниками рассматриваемых отношений. Предметом же выступают многочисленные не только теоретические, но и нормативные источники.

Теоретическую основу данной работы составляют труды как азербайджанских ученых, так и зарубежных авторов, посвященные исследованию рассматриваемой проблемы. Несмотря на то, что данная тема в азербайджанской уголовно-правовой науке не подвергалась специальному рассмотрению, тем не менее, некоторые ее аспекты нашли отражение в трудах видных азербайджанских ученых – Ф.Ю. Самандарова, И.В. Велиева, Г.С. Курбанова, М.А. Джафаркулиева, Х.Дж. Аликперова, И.М. Рагимова и некоторых других.

Структурно работа состоит из введения, четырех глав, включающих девять параграфов, заключения и библиографии.

Глава I

Правосудие как родовой и видовой объекты преступлений в системе уголовного законодательства

1.1. Уголовно-правовая теория о правосудии как объекте преступного посягательства

Как в судебной и законодательной практике, так и в теории уголовного права весьма трудно переоценить важность и сложность объекта преступления. В теории уголовного права именно объект преступления выступает в качестве основы определения сущности совершенного преступления.³ В части, предусматривающей уголовную ответственность за различные преступления, осуществляется структурное формирование уголовного законодательства,⁴ выявляются не только характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, но и объем ответственности для лиц, их совершивших.⁵

Активная разработка категории объекта преступления началась с конца XVIII века.⁶ книге

По идее, прошло достаточно много времени, чтобы достичь единства мнений среди ученых-юристов по данной проблеме, по крайней мере — основным ее аспектам.

Вместе с тем, можно указать, что «для себя» законодатель, по-видимому, ее решил. Об этом свидетельствует тот факт, что действующий Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (УК АР), и, в частности, Особенная часть Уголовного кодекса, состоит из глав, объединенных в разделы на основании именно объекта преступления. Так, в теории уголовного права получило распространение положение, согласно которому разделы Особенной части УК формируются на основе родового, а главы – видового объектов преступления.

Анализ главы 32 УК АР приводит к мнению, что родовым объектом предусмотренных в ней преступлений являются обще-

³ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 8.

⁴ Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 151.

⁵ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 1998. С. 17.

⁶ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. М., 2001. С. 1.

ственные отношения государственной власти, а отношения правосудия выступают видовым объектом рассматриваемых преступлений.

Именно эти отношения были определяющими при регламентации данного раздела и входящей в него главы.

В то же время многими учеными по-разному трактуется содержание отношений, охраняемых уголовным законодательством.⁷ В настоящее время рассматриваемая проблема усиленно обсуждается уголовным правом,⁸ вследствие чего понятие объекта преступления в целом нуждается в дополнительном исследовании.

Объектом преступления в теории уголовного права почти единодушно признавались общественные отношения, нарушаемые преступлением и охраняемые уголовным законом.⁹ В формировании и развитии понятия объекта преступления как общественных отношений в теории уголовного права значительная роль принадлежит известному ученому А.А. Пионтковскому. Им была предпринята важная попытка обосновать понятие общего объекта преступления как совокупность общественных отношений.¹⁰ В то же время, считая общественные отношения объектом преступления на общем и родовом уровнях, А.А. Пионтковский не признавал общественные отношения непосредственным объектом преступления, признавая в качестве таковых имущество физических лиц, продукты питания, инвентарь и т.п.¹¹

В теории уголовного права такая позиция была серьезно раскритикована и не получила одобрения.¹² Следует указать, что, несмотря на всеобщее признание в качестве объекта преступлений общественных отношений, многие теоретики права говорили об их различном содержании. Так, в частности, Б.С. Никифоров признавал составными компонентами общественных отношений, охраня-

⁷ Игнатов А.Н., Красилов Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2 т. Т. 1:Общая часть. М., 2001. С. 127.

⁸ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. Саратов, 1999. С. 483.

⁹ Красилов А.Н. Преступления против права человека на жизнь. Саратов, 1999. С. 49

¹⁰ Пионтковский А.А. Система Особенной части уголовного права // Советское право. 1926. № 2. С. 43-63; Он же. Курс советского уголовного права: В 6 т. Т. 2: Часть Общая. М., 1970. С. 119-120.

¹¹ Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 132; Курс советского уголовного права: В 6 т. Часть общая. М., 1970. Т. 2. С. 111, 116.

¹² Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 163; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. С.20-21 и др.

емых уголовным законом, их участников, отношения между ними и необходимый порядок существования и функционирования общественных условий.¹³ В качестве составных компонентов содержания понятия общественных отношений как объекта преступления Я.М. Браинин рассматривал: субъектов или участников этих отношений, их действия или состояние по отношению друг к другу, охраняемые законом интересы субъектов общественного отношения и их материальное выражение в виде предметов, вещей или иных материальных ценностей.¹⁴ Е.К. Каиржанов придерживался иной позиции по данному вопросу, полагая, что «изучение социалистических общественных отношений как объекта уголовно-правовой охраны возможно только через установление интереса, принадлежащего иным общественным или государственным учреждениям, предприятиям, организациям, коллективу, тому или иному социальному объекту – обществу, государству или личности и т.д.»¹⁵.

Б.С. Никифоров родовым объектом признавал охраняемые уголовным законом условия нормального функционирования отдельных установлений, а непосредственным – условия нормального функционирования социального установления.¹⁶

Мнения теоретиков уголовного права по вопросу об общественных отношениях, признаваемых объектами преступления, приводят к выводу, согласно которому общественные отношения представляют собой определенную разновидность существования объекта. При этом содержанием данной разновидности общественных отношений выступает возможность нормального функционирования государства, общества и человека в целом, а также сами люди, их состояние и взаимоотношения друг с другом.

Сомнение по вопросу о признании общественных отношений объектом преступления, в частности при совершении убийства, было высказано во второй половине 90-х годов XX века А.В. Наумовым. Как указывал автор, «в советской юридической литературе объект преступления традиционно определяется как общественные

¹³ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 72, 132.

¹⁴ Браинин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. С. 167.

¹⁵ Каиржанов Е.К. Интересы трудящихся и уголовный закон. Проблемы объекта преступления. Алма-Ата, 1973. С. 52.

¹⁶ Никифоров Б.С. Указ. соч. С. 114-116.

отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств. При этом под общественными отношениями понимались отношения между людьми в процессе их совместной деятельности или общения, находящиеся под охраной правовых или моральных норм. Во многих случаях трактовка объекта преступления как определенных общественных отношений вполне справедлива, например, в случаях признания объектом преступления отношений собственности при краже, грабеже и других хищениях чужого имущества. Однако в ряде других случаев теория объекта преступления как общественного отношения «не срабатывает». Особенно это относится к преступлениям против личности, в первую очередь к убийству... вследствие чего необходимо обращение к теории объекта как правового блага...».¹⁷ Аналогичной позиции придерживался В.Н. Кудрявцев, отмечая, что «человек в нашем государстве ценен не только как носитель общественных отношений и производитель материальных благ... Между тем ряд преступлений посягает, в первую очередь, на жизнь и телесное здоровье человека... Во всех этих случаях правильно говорить о людях как одном из объектов... посягательств».¹⁸

Таким образом середина 90-х годов XX века стала началом бурной дискуссии по рассматриваемой проблеме. Одна группа авторов признавала объектом преступления общественные отношения, другая активно выступала против данной точки зрения. Так, в частности, О.В. Корягина и И.Б. Степанова утверждали, что категория «общественные отношения» есть не что иное, как совокупность обезличенных социальных связей, не имеющих никакой ценностной нагрузки. Авторы считали объектом преступления сам общественно значимый интерес, характеризующийся позитивным содержанием.¹⁹

В результате критического исследования данной проблемы Г.П. Новоселов обосновал оригинальную точку зрения, отрицающую общественные отношения в качестве объекта преступления. По мнению ученого, «если вникнуть в логику рассуждения авторов, усматривающих в объекте преступления общественные отношения, то нетрудно обнаружить в объекте две исходные ссылки:

¹⁷ Наумов А.В. Указ. соч. С. 147.

¹⁸ Кудрявцев В.Н. О соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. 1951. № 8. С. 51-60.

¹⁹ Уголовный закон и преступление / Под ред. Э.С. Тенчева. Иваново, 1997. С. 54-59.

а) объектом преступления должно признаваться то, чему преступление причиняет вред или создает угрозу его причинения. Такое явление, которому не может быть причинен ущерб, не нуждается в уголовно-правовой охране; б) любое преступление наносит или создает угрозу причинения вреда именно общественным отношениям, а не чему-либо иному (нормам права, правовому благу, имуществу и т.д.) ... Не оспаривая положений, согласно которым состав преступления включает в себя в качестве самостоятельных составных частей объект, субъект, объективную и субъективную стороны посягательства, с одной стороны, и характеризуя объект преступления как общественные отношения, посягательство на которые осуществляется внутри, – с другой, сторонники такой точки зрения обычно не замечают возникающего логического противоречия, связанного с понятием субъекта преступления. В учении о составе преступления его объект и субъект выступают как самостоятельные элементы, пусть даже и неразрывно связанные друг с другом. В учении же об объекте преступления субъект признается участником общественного отношения, на которое он посягает изнутри, и, стало быть, играет роль уже элемента не состава преступления, а общественного отношения, то есть объекта преступления. То же происходит и с деянием (действием). В итоге в теории состава преступления субъект и совершаемое им деяние не поглощаются объектом, в то время как в концепции «объект преступления есть общественные отношения» они оказываются его внутренним образованием. Именно это соображение позволяет утверждать, что объектом любого преступления, а не только направленного против личности, являются люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, в других – как некоторого множества лиц, имеющих или не имеющих статуса юридического лица, в - третьих – как социума (общества)».²⁰

Следует указать, что законодатель не выделяет людей в качестве объектов уголовно-правовой охраны ни в одном из разделов, ни в одной из глав уголовного закона. Он говорит о чести и достоинстве, о жизни и здоровье, о свободе и репутации личности, о се-

²⁰ Г.П. Новоселов не видел разницы между сторонниками, рассматривающими в качестве объекта общественные отношения, правовое благо, интерес, норму права (Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические объекты. М., 2001. С. 29, 39, 53-60).

мье и несовершеннолетних, о конституционных правах и свободах человека и гражданина, о половой неприкосновенности и половой свободе личности, о правосудии и т.д.

Рассуждения о связи человека с объектом преступления служат основанием для следующего вывода: признание людей объектом преступления не согласуется с действующим уголовным законодательством и не позволяет оперировать им для формирования разделов и глав Особенной части УК, проводить ограничение одних составов преступлений от других. Такое суждение ставит под большое сомнение возможность деления объекта преступления по вертикали на общий, родовой, видовой и непосредственный. Такая дифференциация твердо устоялась в теории уголовного права, отвечает его логике и природе, дает возможность законодателю создавать систему уголовного законодательства, повышать ее эффективность, а правоприменителю – результативно использовать данное законодательство. Помимо этого, она содействует успешному изучению науки уголовного права.

В теории уголовного права производится разграничение между объектом посягательства и интересом, лежащим в разных плоскостях: объективной (объект преступления) и субъективной (субъект преступления).

В связи с этим В.К. Глистин отмечает: «Непосредственно посягнуть на «интерес», как и на право или правовое «благо», невозможно. Механизм причинения вреда всегда связан с воздействием преступника на какие-либо элементы общественного отношения: на его субъект, на его деятельность или предмет отношения. Интерес же нарушается лишь через посредство разрушения охраняемого отношения либо через создание противоречащего интересам общества отношения... Интересам наносится ущерб только тогда и поскольку, когда изменяется и терпит ущерб субстанциональная их основа – конкретные, охраняемые нормой общественные отношения»²¹. Указанная точка зрения в данном случае представляется важной ввиду того, что она не позволяет признавать в качестве объекта преступления интерес именно как субъективной категории. Ранее такое мнение было высказано С.В. Познышевым, который отмечал, что интерес не может выступать в качестве объекта преступления, по-

²¹ Глистин В.К. Указ. соч. С. 82.

скольку не может быть нарушен иначе, как посредством посягательства на то благо, с которым этот интерес связан и которое является настоящим объектом преступления.²² Мнение С.В. Познышева лишний раз обосновывает точку зрения, согласно которой интерес не может признаваться объектом преступления. В то же время следует указать, что действующее законодательство в отдельных случаях, применительно к объекту преступления, использует понятие «интерес», например «интересы общества и государства».

Применительно к вопросу «интерес как объект преступления» можно сформулировать такие выводы:

1. Поскольку в отличие от объекта интерес является субъективной категорией, ему невозможно причинить ущерб. Вред или ущерб может быть причинен лишь объекту преступления, а посягнуть на интерес можно только через объект преступления.

2. Нельзя причинить вред интересу, он может быть либо удовлетворен, либо не удовлетворен. В этом отношении он совпадает с мотивом преступления, которому в случае, если он не реализован, не причиняется ущерб: он либо реализован (удовлетворен), либо не реализован (не удовлетворен).

3. Без изменения его логики интерес как объект не может быть введен в уголовное законодательство.

4. Целесообразно внести соответствующие изменения в ту часть действующего уголовного законодательства, которое уже пользуется категорией «интерес».

Следовательно, на сегодняшний день в теории уголовного права и законодательной практике вариант «объект преступления – общественные отношения» является наиболее распространенным. Такое положение в значительной степени можно объяснить довольно длительным периодом (более 80 лет) существования и использования данной теории. Можно предположить, что ее обоснованность подтверждается самим фактом такого длительного существования данной теории объекта преступления. Ведь за столь продолжительный период времени можно было бы подвергнуть сомнению если не всю теорию объекта, то хотя бы какую-то ее часть, чего, однако, не произошло.

²² Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912. С. 133.

1.2. Понятие и значение правосудия как родового объекта преступлений

Определение понятия «правосудие» отсутствует в действующем законодательстве. Как теоретики уголовного права, так и законодатели полагают, что основной целью всех предусмотренных в данной главе составов преступлений является выполнение задачи охраны интересов правосудия. Однако на самом деле сложившееся на этот счет положение является совершенно неоднозначным. По нашему мнению, в данной главе предусмотрено немало составов, не связанных с правосудием, и мнения, высказанные по этому поводу в теоретической литературе, подтверждают отсутствие их связи с интересами правосудия.

В качестве примера можно сослаться на мнение Б.Т. Разгильдиева относительно прикосновенности к преступлению, как известно, выступающей в виде части отдельных составов преступлений против правосудия. Согласно данному утверждению объектом прикосновенности к преступлению является общественная безопасность, которую следует понимать как «состояние, обеспечивающее реальное осуществление имущественных или иных прав и интересов государства, общественных организаций и всех граждан страны»²³. Согласно логике приведенного положения, лица, прикосновенные к преступлению, своим поведением способствуют и содействуют основным преступникам в продолжении своей преступной деятельности. Вместе с тем позицию приведенного автора нельзя признать безупречной прежде всего по той причине, что возможность совершения новых преступлений, то есть продолжения преступной деятельности, представляет собой опосредованный, а не непосредственный результат. Это означает, что он может либо не может существовать. Что касается лиц, причастных к преступному деянию, то их действия причиняют вред интересам правосудия, именно их следует признавать непосредственным результатом прикосновенности к преступлению. Что касается всего остального, наряду с возможностью совершения основным преступником нового преступления его следует признать вредом опосредованным.

²³ Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению. Саратов, 1981. С. 25.

Правосудие или интересы правосудия рассматриваются в качестве объекта преступлений, расположенных в главе «Преступления против правосудия» большинством ученых-криминалистов, посвятивших свои исследования данной группе преступлений. В то же время нередко понятие «интересы» трактуется ими по-разному. Так, одни авторы родовым объектом признают «деятельность органов правосудия по осуществлению задач правосудия».²⁴ При этом органами правосудия они признают не только суд, прокуратуру, полицейские органы, но и начальников военных учреждений, пограничную охрану, пожарную часть.²⁵

По мнению А.И. Чучаева, объектом преступлений против правосудия должна признаваться «совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную, строго регламентированную законодательством деятельность суда и органов, ему в этом содействующих, по реализации задач и целей правосудия... иными словами, – преступления, указанные в гл. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), в целом посягают на интересы правосудия».²⁶

Приведенные мнения указанных авторов в целом можно признать либо очень близкими, либо идентичными. Определяя органы правосудия, и те, и другие говорят не только о суде. К числу этих органов помимо суда ими причисляются и иные структуры, выполняющие обязанности дознания и расследования. Утверждая, что объектом данных преступлений являются общественные отношения, они связывают деятельность органов правосудия со стоящими перед ними задачами, определяя их как интересы правосудия. Таким образом можно предположить, что поскольку авторы характеризуют деятельность органов правосудия как необходимость решения поставленных перед ними задач, следовательно, в этой ситуации общественные отношения выступают в качестве определенной группы явлений, внутри которой причиняется ущерб указанным интересам.

Иным образом трактует объект рассматриваемых преступлений Л.В. Лобанова. По ее мнению, правосудием в качестве объекта

²⁴ Власов И.С., Тяжкова И.М. Преступления против правосудия. М., 1968. С. 32.

²⁵ Власов И.С. Об объекте преступлений против правосудия // Ученые записки ВНИИСЗ. 1963. Вып. 1. С. 95; Рашковская Ш.С. Правосудие под охраной закона // Труды ВИОН. 1970. Т. XVI. Ч. II. С. 139-140.

²⁶ Чучаев А.И. Преступления против правосудия. Ульяновск, 1997. С. 5.

уголовно-правовой охраны необходимо признать совокупность общественных отношений, «призванных обеспечить предпосылки, нормальное осуществление, а также претворение в жизнь результатов охранительной, познавательной-правоприменительной, процессуально-упорядоченной деятельности суда и содействующих ему органов и лиц».²⁷

Следовательно, согласно данному мнению, правосудие в качестве объекта уголовно-правовой охраны состоит из следующих компонентов, образующих его содержание: в первую очередь в виде основного компонента признается совокупность общественных отношений, которая, согласно авторской позиции, и предусматривает все основные составные части рассматриваемого объекта, а именно: предпосылки; правильную и законную реализацию, применение, то есть назначение и исполнение; итоги правотворческой, правоприменительной, познавательной и иной деятельности суда и содействующих суду органов.

Следовательно, речь идет о совокупности общественных отношений, которые, по мнению автора, и составляют весь объем компонентов или структурных единиц, образующих элементы правосудия в качестве объекта преступления. В связи с этим возникает вопрос: каким образом все перечисленные элементы, интересы правосудия обеспечиваются совокупностью общественных отношений? Вероятно, чтобы ответить на данный вопрос, необходимо разобраться с понятиями «обеспечение» и «общественные отношения», которые защищают интересы правосудия. Ни тому, ни другому внимания в теории уголовного права непосредственно не уделяется. Поэтому можно прийти к выводу, что объектом преступлений против правосудия выступают общественные отношения, вследствие чего этот признак указывается в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Может возникнуть следующий вопрос: как возникают общественные отношения, обеспечивающие интересы правосудия? На наш взгляд, эти отношения способны появиться и в процессе функционирования всех органов, которые относятся к правосудию. Следовательно, формирование общественных отношений осуществляется самими органами правосудия, которые могут положительно или от-

²⁷ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999. С. 27.

рицательно воздействовать на функционирование органов правосудия, но вряд ли способны обеспечивать их работу.

Предпосылки и правильное функционирование деятельности суда, оказывающих ему содействие органов и лиц как следующий признак правосудия в качестве объекта уголовно-правовой охраны также нигде не характеризуется, что затрудняет ответ на вопрос, что собой представляет этот признак, какими являются его содержание и значение.

Признак «претворение в жизнь результатов охранительной, познавательно-правоприменительной, процессуально упорядоченной деятельности суда» также входит в систему общественных отношений, образующих правосудие как объект данной группы преступлений. Анализируя данный признак, можно говорить вначале о посягательстве на правосудие как на процессуально упорядоченную и охранительную деятельность и затем о составах преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за познавательно-правоприменительную деятельность, либо наоборот. При этом необязательно отделять деятельность суда от деятельности соответствующих должностных лиц органов правосудия и др. Согласно имеющемуся мнению к охранительной и процессуально упорядоченной деятельности органов суда следует отнести следующие составы преступлений: привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, искусственное создание доказательств совершения преступления, заведомо ложный донос, незаконное освобождение от уголовной ответственности, заранее не обещанное укрывательство преступлений.

Познавательно-правоприменительная деятельность может выступать в качестве еще одного составного компонента объекта преступлений против правосудия. Согласно высказанному мнению, «...познание в процессуальной деятельности осуществляется путем доказывания», из чего делается вывод, что «уголовно-правовое обеспечение достижения задачи по установлению истины ограничивается тем, чтобы, во-первых, свести к минимуму представление недоброкачественной доказательственной информации путем установления уголовно-правового запрета фальсификации доказательств, дачи ложных показаний и заключения; во-вторых, обеспечить получение доказательств посредством закрепления

соответствующей уголовно-правовой обязанности – обязанности давать показания».²⁸

С нашей точки зрения вряд ли следует признать обоснованным выделение познавательного-правоприменительного аспекта из сферы деятельности органов правосудия. Выделение такого рода базируется на таком факторе, который из уголовного и уголовно-процессуального права непосредственно не вытекает. Вызывает возражение утверждение, в соответствии с которым познание осуществляется путем доказывания. Так, в частности, обнаружение в процессе осмотра места преступления орудия преступления, трупа жертвы, отпечатков пальцев преступника и т.д. в данном случае не будет нуждаться в необходимости какого-либо доказывания, однако, будет иметь доказательственное значение. Таким образом, такое знание является не результатом доказательственной деятельности, хотя процесс познания и имеет место. Ни перед уголовным, ни перед уголовно-процессуальным законодательством не стоит задача уголовно-правового обеспечения установления истины по делу.

Как известно, УК призван охранять интересы личности, общества и государства от преступных посягательств и упреждать новые преступления. Можно ли отождествлять названные задачи с задачей по достижению истины по уголовному делу? Считаем, что нельзя. Что касается уголовно-процессуального законодательства, то задачи как таковые в нем вообще не сформулированы. Закон говорит только о назначении уголовного судопроизводства. Однако и при этом не упоминается достижение истины по уголовному делу. Уголовное дело, на наш взгляд, в полной мере отражает действующее уголовно-процессуальное законодательство в части назначения уголовного судопроизводства, расследуется для того, чтобы установить лицо, совершившее преступление, если оно действительно было совершено, определить возможный вид наказания и его объем, которые могут быть назначены виновному лицу судом.

²⁸ Сахаров А., Носкова Н. Преступления против правосудия // Социалистическая законность. 1987. № 11. С. 46; Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1993. С. 411-413; Костырева Т.А. Практикум по уголовному праву / Под ред. Л.Л. Крутикова. М., 1997. С. 369-370; Гаранина М.А. Система преступлений против правосудия: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1995. С. 22-23.

Все указанное относительно познавательного-правоприменительной деятельности как объекта определенной группы составов преступлений против правосудия, по нашему мнению, не может быть использовано законодателем при дифференциации анализируемой главы УК РФ.

Таким образом, признать убедительной рассмотренную позицию относительно классификации составов преступлений против правосудия на виды, исходя из особенностей непосредственного объекта, не представляется возможным. Сам по себе критерий классификации, в частности объект преступления, на наш взгляд, основателен. Однако представление его в качестве непосредственного объекта вызывает возражение. И что особенно важно, его наполнение такими свойствами, как охранительная и процессуально упорядоченная деятельность, познавательного-правоприменительная деятельность суда и содействующих ему органов и лиц, по нашему мнению, носит искусственный характер и вряд ли может использоваться в качестве объективного критерия дифференциации.

В теории уголовного права является почти общепризнанным деление составов преступлений против правосудия на виды, исходя из их субъекта.²⁹

По нашему мнению, такой подход противоречит законодательной концепции формирования разделов, глав Особенной части УК. Они, как известно, полностью строятся на соответствующих объектах, поставленных под охрану уголовного закона. Распределение составов преступлений внутри разделов и соответствующих глав, по законодательной логике, также должно осуществляться в соответствии с объектом, который охраняется той или иной уголовно-правовой нормой.

Позиция, согласно которой в основе деления составов преступлений против правосудия лежит объект преступления, на наш взгляд, является обоснованной. В то же время вряд ли обоснованно использовать в этой дифференциации непосредственный объект. Однако по мнению ряда ученых, именно непосредственный

²⁹ Сахаров А., Носкова Н. Указ. соч. С. 46; Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1993. С. 411-413; Костырева Т.А. Указ. соч. С. 369-370; Гаранина М.Л. Указ. соч. С. 22 – 23.

объект служит основой для формирования отдельных групп анализируемой главы.³⁰

В правовой литературе непосредственный объект рассматривается как «часть родового специального объекта, это определенное благо (интерес), которому причиняется вред в результате совершения определенного преступления...».³¹ Отсюда следует, что о непосредственном объекте преступления можно судить только тогда, когда совершено конкретное преступление. Сам по себе состав преступления, сконструированный законодателем в том или ином разделе, в той или иной главе, не позволяет точно определить конкретный объект преступления, который потерпит ущерб от конкретного деяния. Сказанное о непосредственном объекте преступления не позволяет рассматривать его в качестве критерия по формированию соответствующих составов преступлений по группам. Полагаем, что главы Особенной части УК формируются, исходя из видового объекта.³² И формировать какие-либо группы составов преступлений в его пределах вряд ли правомерно. Объясняется это тем, что все составы этой главы имеют один и тот же видовой объект, охраняемый ими в полном объеме. Что касается глав, которые характеризуются разными видовыми объектами, то это свидетельствует о том, что данная глава по характеру охраняемых объектов сформирована, исходя из родового объекта, и потому нуждается в дифференциации по видовому объекту. По нашему мнению, есть серьезные основания полагать, что глава 32, в которой сосредоточены составы преступлений, охраняющие от преступных посягательств правосудие, сформирована по родовому объекту, что вынуждает теорию уголовного права «разбить» ее по группам, исходя из видового объекта преступления. Сложность решения заявленной проблемы определяется рядом обстоятельств. Прежде всего законодатель назвал данную группу составов преступлений преступлениями против правосудия, включив в нее не только составы, направленные на воспрепятствование осуществлению правосудия, вынесение заведомо

³⁰ Лобанова Л.В. Указ. соч. С. 35; Голоднюк М. Вопросы развития законодательства о преступлениях против правосудия // Вестник Московского университета. Серия II. Право. 1996. № 6. С. 18.

³¹ Наумов А.В. Указ. соч. С. 151-152.

³² Впервые в теории уголовного права идея о выделении из родового видового объекта преступления высказана Е.А. Фроловым. См.: Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сб. ученых трудов. Свердловск, 1968. Вып.10. С. 202.

неправосудных приговоров, решений или иных судебных актов, но и привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, побег с мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. Можно ли эти составы преступлений увязывать с деятельностью органов правосудия? В этой связи уместно определиться с содержанием слова «правосудие». Правосудие можно определить, как: «1. Суд, судебная деятельность государства; юстиция... 2. Решение, осуждение, основанное на справедливости...».³³ Содержание исследуемого слова приводит к мысли о тесной связи правосудия с деятельностью суда. В этой связи отдельные авторы верно отмечают: «Законодатель признает, что родовым объектом всех преступлений, включенных в указанную главу Уголовного кодекса, является посягательство именно на правильное отправление правосудия судом...».³⁴

Понятие «правосудие», конечно же, связано с деятельностью суда. Трудно найти убедительные суждения, обосновывающие отношение к правосудию органов предварительного расследования, дознания или органов уголовно-исполнительной системы. В теории уголовного права высказано мнение, согласно которому «структура правосудия как объекта уголовно-правовой охраны может быть представлена с разных позиций. Во-первых, с точки зрения тех сфер судопроизводства, где могут быть совершены общественно опасные деяния. Во-вторых, с учетом тех этапов осуществления процессуальной и постпроцессуальной деятельности, на которых развиваются отношения, которым причиняется вред соответствующими преступлениями. В-третьих, с позиции тех существенных качеств правосудия (отражение которых лежит и на вспомогательной для правосудия деятельности), которые игнорируются при совершении преступных деяний, а также с учетом тех задач, которые перед правосудием поставлены государством, и условий, созданных для их решения».³⁵

³³ Словарь русского языка: В 4 т. М., 1987. Т. 3. С. 355.

³⁴ Добровольская Т.Н. Понятие советского социалистического правосудия // Ученые записки ВИЮН. М., 1963. Вып. 6. С. 148; Власов И.С. Об объекте преступлений против правосудия // Ученые записки ВНИИ советского законодательства. М., 1964. Вып. 1/18. С. 96. Впоследствии автор включил в правосудие и деятельность других органов правоохранения; Власов И.С., Тешкова К.М. Ответственность за преступления против правосудия. М., 1968. С. 29-30.

³⁵ Лобанова Л.В. Указ. соч. 1999. С. 39.

Представленное понимание структуры правосудия включает в себя и деятельность суда, и деятельность правоохранительных органов, и деятельность других органов, в частности исполняющих наказания. На самом деле отнесение к структурам правосудия «сфер судопроизводства, где могут совершаться общественно опасные деяния» позволяет включать в правосудие даже те сферы, которые никакого отношения к нему не имеют. К тому же речь идет не только о процессуальной, но и постпроцессуальной деятельности. Сама по себе процессуальная деятельность может быть связана не только с деятельностью суда, но и органов дознания и следствия, прокурора. Что же касается деятельности постпроцессуальной, то она вообще ничем не ограничена.

По нашему мнению, наименование анализируемой главы не отражает всего объема объектов, которые охраняются уголовно-правовыми нормами, расположенными в ней. В соответствии с содержанием категории «правосудие» под ней уместно усматривать только деятельность суда, который, как известно, является одной из ветвей государственной власти. Лишь крайне условно его можно сравнить с правоохранительными органами, скажем, дознанием, органами следствия, прокурором. Эта связь прослеживается только в том, что суд осуществляет свою деятельность, в том числе и в рамках Уголовно-процессуального кодекса, точно так же как это делают орган дознания, следователь и прокурор. Однако такое положение дел не меняет статуса суда как органа, непосредственно осуществляющего государственную власть. В этом смысле позиция законодателя некорректна, когда деятельность суда отождествляется с деятельностью органов дознания, следствия, прокурора, органов, исполняющих наказание. И, что по нашему мнению, не менее важно, составы преступлений, предусматривающие ответственность за деяния, не связанные с деятельностью суда, выпадают из этой главы, поскольку не направлены против правосудия. Считаем, что применительно к составам преступлений, расположенных в исследуемой главе, следует говорить не о видовом объекте, а об объекте родовом. Он, по нашему мнению, включает в себя три видовых объекта.

Родовой объект должен быть выделен в качестве самостоятельного раздела и именоваться как преступления против правосудия, органов расследования и органов, исполняющих наказания .

Названный раздел в соответствии с видовыми объектами разбивается на три главы:

1. Преступления против судебной деятельности.
2. Преступления против органов расследования.
3. Преступления против органов, исполняющих наказания.

Обобщая все изложенное в данном разделе, можно сформулировать некоторые выводы:

1. Глава 32 Особенной части УК АР имеет несколько видовых объектов, что позволяет рассматривать ее не как главу, а как раздел.

2. Уголовно-правовая теория ориентирует основу деления составов преступления против правосудия не на объект либо не только на объект, но и на субъект, что, по нашему мнению, противоречит законодательной позиции по формированию разделов и глав Особенной части УК.

3. Исходя из видового объекта, всю главу преступлений против правосудия следует «разбить» на три группы составов преступлений: преступления против судебной деятельности; преступления против органов следствия (органов дознания и предварительного расследования); преступления против органов, исполняющих уголовные наказания.

Глава II

Понятие, виды и общая характеристика преступлений против правосудия

2.1. Основы классификации и виды преступлений против правосудия

Согласно Конституции в Азербайджанской Республике государственная власть реализуется путем разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, а органы, осуществляющие законодательные, исполнительные и судебные функции, являются самостоятельными. Как предусмотрено Конституцией АР, отправление правосудия происходит путем судопроизводства – конституционного, гражданского, административного и уголовного.

Важнейшей задачей судебной власти является защита прав и свобод человека и гражданина наряду с правами и законными интересами как общественных объединений, так и государственных организаций и учреждений. Конституция АР гарантирует судебную защиту прав и свобод каждому человеку и гражданину в нашей стране. Наряду с этим никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела тем судьей и в том суде, к подсудности которых он отнесен законом.

Наряду с этим нередко в уголовно-правовой защите нуждаются органы правосудия, а также вовлекаемые в процессуальную судебную деятельность и содействующие осуществлению правосудия органы и должностные лица, а также иные лица. В результате посягательств, направленных на противодействие осуществлению задач правосудия, предусмотренных Конституцией и законодательством, им может быть причинен различный вред. Этим и объясняется выделение в УК АР в разделе XI «Преступления против государственной власти» специальной главы 32 «Преступления против правосудия», содержащей 22 состава преступления (статьи 286 –307 УК АР). Реализация судебной власти в Азербайджанской Республике происходит только в процессе деятельности судов в лице судей, а также граждан, привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия. Осуществление правосудия не вправе принимать на себя никакие

другие органы и лица. Судебная власть осуществляется судами самостоятельно, на основе только Конституции и закона, независимо от чьей-то воли. Поскольку никто не может в какой бы то ни было форме вмешиваться в деятельность суда или судьи по осуществлению правосудия, лица, виновные в оказании незаконного воздействия на судей и лиц, участвующих в осуществлении правосудия, а также в ином вмешательстве в деятельность суда, подлежат ответственности, предусмотренной законом.

В правовой литературе традиционной является трактовка понятия правосудия в узком и широком смысле. Под правосудием в узком смысле понимается деятельность судов по рассмотрению дел соответствующих категорий (гражданских, уголовных, административных и др.). Правосудие в широком смысле означает не только деятельность суда по рассмотрению и разрешению категорий дел, определенных законом, но и деятельность специально созданных для этой цели государственных органов (или их представителей), а также вовлекаемых согласно закону лиц, содействующих суду в реализации правосудия, путем осуществления исполнения приговоров, решений судов и иных судебных актов, либо выполняющих процессуальные поручения суда и органов предварительного расследования по решению тех или иных задач, связанных с осуществлением правосудия (эксперты, защитники, переводчики, понятые и др.). Государственные органы могут представлять помощники судей, прокуроры, следователи, лица, производящие дознание, исполнительные чиновники и др.

Диспозиции норм в статьях данной главы в своем подавляющем большинстве являются бланкетными, что означает, что для их верного использования следует пользоваться не только нормами Конституции, но и другими нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность, осуществляемую в сфере правосудия.

Интересы правосудия в широком смысле слова следует признать родовым объектом преступлений против правосудия. Иными словами, это правильная, регламентируемая законом деятельность не только суда по реализации задач правосудия, но и деятельность призванных содействовать судам в осуществлении правосудия всех государственных органов, а также соответствующих лиц. К основным непосредственным объектам следует отнести интересы осуществляющих правосудие конкретных органов, а также органов,

содействующих, способствующих или иным образом помогающих реализации целей правосудия (прокуратуры, следствия, дознания и др.). В ряде случаев дополнительными непосредственными объектами отдельных преступлений против правосудия являются отношения собственности, достоинство, честь и свобода личности, жизнь, здоровье человека и другие блага и ценности.

К признакам объекта многих составов преступлений против правосудия относится особый потерпевший или предмет преступления.

В большинстве случаев, за исключением отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, уклонения от отбывания лишения свободы, неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта, где деяние может выражаться в бездействии, объективные признаки составов преступлений против правосудия отличаются выполнением активных действий. По законодательному описанию объективных признаков большинство таких преступлений имеют формальные составы. К преступлениям с материальным составом относятся деяния, повлекшие предусмотренные в соответствующих нормах общественно опасные последствия. К ним, в частности, можно отнести незаконные задержание, заключение под стражу или содержание в месте заключения (статья 292 УК АР), либо посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (статья 287 УК АР). Формально-материальный состав имеют некоторые преступления против правосудия, в частности, предусмотренные в статье 288.4 УК АР («Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья»).

К числу обязательных объективных признаков некоторых составов преступлений против правосудия законодатель относит время, место, способ, орудие и обстановку совершения преступления.

По общему правилу субъектами преступлений против правосудия признаются физические лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста. Тем не менее многие составы преступлений предполагают наличие специального субъекта – ими могут быть лица, наделенные законом особыми признаками или имеющие определенный процессуальный статус (судья, прокурор, лицо, производящее дознание, эксперт, защитник, свидетель, потерпевший и др.).

Субъективные признаки этих преступлений характеризуются умышленной формой вины и, как правило, совершаются с прямым умыслом. В отдельных статьях главы 32 УК АР указывается на мотив и цель преступления.

Таким образом, под преступлениями против правосудия следует понимать умышленные общественно опасные деяния, посягающие на нормальную деятельность суда по осуществлению задач правосудия, а также на деятельность государственных органов, содействующих суду в осуществлении правосудия, запрещенные статьями главы 32 УК АР под угрозой наказания.

Согласно мнению большинства ученых, классификация представляет собой разбивку совокупности преступлений на качественно однородные группы на основе каких-либо признаков. По нашему мнению, такое понимание классификации не является корректным, поскольку оно полностью совпадает с понятием группировки преступлений. Правильнее было бы признать классификацией не разбивку, а отнесение соответствующих явлений к группе качественно однородных, совпадающих с ними по какому-либо признаку явлений и понятий.

В правовой литературе предлагаются различные классификации рассматриваемых преступлений. Учитывая, что Особенная часть УК построена с учетом объекта преступления, систематизировать преступления против правосудия в правовой литературе считают наиболее предпочтительным на основе видового (типового) объекта. В основе классификации по объекту лежат общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность конкретных государственных органов по осуществлению правосудия.

В частности, по признаку непосредственного объекта преступления против правосудия классифицируются на следующие группы: 1) преступления, нарушающие конституционные принципы правосудия; 2) преступления, посягающие на правосудие как на процессуальный порядок получения доказательств; 3) преступления, посягающие на деятельность органов правосудия по своевременному пресечению преступлений; 4) преступления, посягающие на отношения по реализации судебного акта.³⁶

³⁶ Иванов Н.Г. Уголовное право. Особенная часть. М.: Издательство «Юрайт». 2016. С.643.

В правовой литературе содержится также классификация преступлений против правосудия, произведенная в зависимости от непосредственного объекта преступления, а также особенностей объективных и субъективных признаков преступления на следующие группы:

1. Преступления, посягающие на интересы правосудия, связанные с обеспечением самостоятельности судебной власти, ее авторитета и безопасной деятельности судей или иных лиц, содействующих осуществлению правосудия.

2. Преступления, посягающие на интересы правосудия, совершаемые судьями или иными должностными лицами органов предварительного расследования, прокуратуры либо участниками гражданского (арбитражного) процесса.

3. Преступления, посягающие на интересы правосудия, связанные с получением, использованием и сохранением доказательств.

4. Преступления, посягающие на интересы правосудия, связанные с исполнением вступивших в законную силу приговоров, решений и иных судебных актов.

5. Преступления, посягающие на интересы раскрытия и расследования преступлений и сопряженные с прикосновенностью к другим преступлениям.³⁷

В литературе предлагаются и другие классификации преступлений против правосудия по непосредственному объекту. В частности, классификация на: 1) преступления, посягающие на реализацию конституционных принципов правосудия; 2) преступления, посягающие на деятельность органов правосудия и правоохранительных органов в соответствии с их целями и задачами; 3) преступления, нарушающие процессуальный порядок получения доказательств по делу; 4) посягательства на деятельность правоохранительных органов по своевременному пресечению и раскрытию преступлений; 5) преступления, посягающие на отношения по реализации судебного акта.³⁸

С учетом того, что Особенная часть УК построена с учетом объекта преступления, систематизация преступлений против правосудия на основе непосредственного объекта посягательства в

³⁷ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград. 1999.

³⁸ Уголовное право. Особенная часть. Учебник. Под ред. А.И. Чучаева. М. 2015. С.443.

правовой литературе считается наиболее предпочтительной и распространенной. В основе классификации по объекту лежат общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность конкретных государственных органов по осуществлению правосудия. Как полагают отдельные авторы, в данной главе нет должного порядка, расположение составов преступлений в этой главе в ряде случаев лишено законодательной логики, сложно уяснить соотношение друг с другом отдельных составов преступлений.³⁹ С приведенным утверждением трудно не согласиться.

Наряду с этим в правовой литературе имеют место отдельные классификации преступлений против правосудия по признакам объективной стороны: по способу совершения (с использованием насилия, шантажа и т.д.), наступивших последствий и другие. Полагаем, что все имеющиеся классификации рассматриваемой группы преступлений имеют право на существование. В то же время, считаем, что такие классификации могут быть осуществлены в зависимости от различных объективных и субъективных признаков: объекта (круг нарушаемых общественных отношений, потерпевший), объективной стороны (последствия, способ совершения и др.), субъективных признаков (вина, мотив и цель), субъекта (судьи, работники сферы правосудия, рядовые граждане и др.). В то же время, наиболее удачными следует признать классификации, осуществляемые по субъекту преступления. Некоторые авторы в зависимости от субъекта преступления делят все преступления против правосудия на две группы:

- 1) преступления, совершаемые должностными лицами и работниками правоохранительных органов, органов правосудия и
- 2) преступления против правосудия, совершаемые иными лицами.⁴⁰

Другими учеными предлагается трехчленная классификация рассматриваемых преступлений: 1) преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами и работниками органов правосудия и иных правоохранительных органов (статьи 290, 291, 292, 293, 294, 295, 301 УК РФ); 2) преступления против правосудия, совершаемые рядовыми работниками и должностными лицами,

³⁹ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград. 1999.

⁴⁰ Уголовное право России. Части Общая и Особенная. М.: Проспект. 2017. С.455.

реализующими решения органов правосудия (статьи 286, 287, 288, 289, 296, 298, 300, 303, 304, 307 УК АР); 3) преступления против правосудия, совершаемые иными лицами, реализующими или исполняющими судебные акты (статьи 304, 305, 306 УК АР).⁴¹

На наш взгляд, обе указанные классификации являются весьма удачными, но нуждаются в дополнении, поскольку не учитывают специфического положения лиц, отбывающих наказание. Исходя из этого, полагаем возможным предложить следующую классификацию преступлений против правосудия:

1) совершаемые должностными лицами органов правосудия (привлечение невинного к уголовной ответственности, заведомо незаконный арест или задержание, принуждение к даче показаний, вынесение заведомо неправосудного приговора);

2) совершаемые лицами в силу закона, призванными содействовать осуществлению правосудия (отказ или уклонение свидетеля либо потерпевшего от дачи показаний или дачи заключения, заведомо ложное показание, разглашение данных предварительного следствия или дознания, неисполнение судебного решения);

3) совершаемые осужденными или лицами, находящимися под стражей (побег из места лишения свободы);

4) совершаемые иными лицами (заведомо ложный донос, принуждение к даче ложных показаний, растрата и отчуждение имущества, подвергнутого описи или аресту, незаконная передача запрещенных предметов лицам, отбывающим наказание, неуважение к суду, вмешательство в разрешение судебных дел, угроза по отношению к судье, недонесение и укрывательство преступлений.

2.2. Общая характеристика родовых признаков преступлений против правосудия

К первой группе общественно опасных деяний, предусмотренных в главе 32 УК АР и посягающих на общественные отношения, существующие в сфере правосудия, относится прежде всего состав преступления, предусмотренный в статье 286 УК АР («воспрепят-

⁴¹ Уголовное право Азербайджанской Республики. Особенная часть (в схемах и определениях). Учебное пособие. Под ред. М.Н. Иманлы. Изд-во «Юридическая литература». Баку. 2012. С.375.

ствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования»). В действовавшем ранее законодательстве данная норма формулировалась таким образом: «Воздействие в какой бы то ни было форме на судей или народных заседателей с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному рассмотрению конкретного дела либо добиться вынесения незаконного судебного решения».⁴²

Принцип, предусмотренный в ранее действующей Конституции АР, согласно которому «судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только закону», провозглашался и в ранее существовавших конституциях СССР и Азербайджанской ССР, однако повсеместно нарушался.⁴³ Воздействие на деятельность судебных органов иногда завуалировано, а зачастую и открыто осуществлялось отдельными влиятельными лицами, а также советскими и партийными органами. В целях устранения указанной недопустимой практики были осуществлены определенные меры, сделавшие возможным обеспечение независимости судебной деятельности от внешнего воздействия, основную роль среди которых сыграло внесение в уголовное законодательство нормы о привлечении к уголовной ответственности за вмешательство в деятельность судов.

В части первой указанной статьи непосредственным объектом выступают интересы правосудия. Согласно части второй анализируемой статьи, непосредственным объектом признается предусмотренный соответствующими нормативно-правовыми актами порядок осуществления деятельности прокурора, следователя или лица, производящего дознание. Во всех указанных случаях осуществляется причинение вреда не только интересам нормальной деятельности органов суда, но и интересам деятельности прокурора, следователя, дознавателя. Указанные интересы представляют собой законное рассмотрение совокупности арбитражных, гражданских, административных и уголовных дел, производство прокурорского надзора, законное расследование и рассмотрение уголовных дел в виде предварительного дознания и следствия.

С объективной стороны состав данного преступления представляет собой вмешательство в деятельность суда, осуществ-

⁴² Уголовный кодекс Азербайджанской ССР. Баку. Изд-во «Юридическая литература». 1996.

⁴³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Вердикт. 1994. С.339.

вляемое в любой форме (статья 286.1 УК АР). Кроме просьбы это могут быть: требования, обращенные к судье о соответствующем решении дела; советы, угрозы; уговоры; обещания оказать встречные услуги, а также обращения к близким или родственникам судьи. Вмешательство такого рода может выполняться в различных формах – письменной или устной, по телефону, через третьих лиц, в том числе знакомых, дальних и близких родственников. Преступление признается оконченным со времени совершения такого вмешательства, вне зависимости от наступления или не наступления желательных для виновного последствий. Таким образом по конструкции состав данного преступления является формальным.

Если формой воздействия на указанных лиц или их близких выступает угроза убийством, применением насилия, уничтожения или повреждения имущества, содеянное следует квалифицировать по статьям УК АР, предусматривающим специальные нормы о воспрепятствовании осуществлению правосудия. В случаях совершения виновным подкупа судей в целях воспрепятствования осуществлению правосудия содеянное должно квалифицироваться по совокупности соответствующих преступлений, предусмотренных УК АР.

Осуществление вмешательства должно происходить не в какую-то любую категорию дел по их разрешению вообще, а в какое-либо определенное административное, гражданское или уголовное дело. Если воздействие осуществляется не на судью, а на какого-либо другого работника суда, в частности, секретаря судебного заседания, помощника судьи, исполнительного чиновника, то состава данного преступления не будет.

Статья 286.2 УК АР предусматривает ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела.⁴⁴

Недопустимость какого-либо вмешательства в нормальную деятельность следователя или прокурора с целью повлиять на при-

⁴⁴ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. Изд-во «Юридическая литература». 2022.

нимаемые ими решения предусматривает Закон Азербайджанской Республики «О прокуратуре».

Вмешательство в деятельность прокурора, следователя, дознавателя по своей форме существенно не отличается от вмешательства в деятельность суда. Особенность такого вмешательства заключается лишь в одном признаке – потерпевшем, поскольку, как предусмотрено законом, потерпевшими от него являются прокурор, следователь, лицо, производящее дознание (дознаватель), и совершается вмешательство в связи с осуществлением прокурорского надзора, расследованием или рассмотрением ими конкретного уголовного дела. Определения понятий «прокурор», «следователь», «орган дознания», «дознаватель» содержатся в Уголовно процессуальном кодексе Азербайджанской Республики (УПК АР). Согласно УПК АР прокуроры – это принимающие участие в уголовном судопроизводстве и наделенные в связи с этим соответствующими полномочиями Законом о прокуратуре Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры. Регламентация полномочий прокуроров в уголовном процессе осуществляется в УПК АР. Следователем признается уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу должностное лицо, которое наряду с этим обязано выполнять иные полномочия, предусмотренные УПК АР. К органам дознания относятся уполномоченные в соответствии с УПК АР осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия государственные органы и должностные лица. Дознавателем признается должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также выполнять иные полномочия, предусмотренные УПК АР.⁴⁵

Субъектом данного преступления признается достигшее шестнадцатилетнего возраста вменяемое физическое лицо.

С субъективной стороны для состава данного преступления характерна вина в форме прямого умысла. При этом виновный сознает, что осуществляет вмешательство в нормальную и законную деятельность суда, прокурора или дознавателя и желает осу-

⁴⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. Изд-во «Юридическая литература». 2022.

ществить такое вмешательство. Целью осуществления виновным вмешательства в деятельность суда или органов, осуществляющих предварительное расследование, может быть стремление воспрепятствовать осуществлению правосудия (статья 286.1 УК АР) либо оказать противодействие полному, объективному и всестороннему расследованию уголовного дела (статья 286.2 УК АР), которое может выразиться в принятии прокурором, следователем, дознавателем незаконных судебных актов – приговоров, решений, постановлений, представлений и иных актов в интересах либо субъекта данного состава преступления, либо его близких.

Квалифицирующий признак предусмотрен в статье 286.3 УК АР. Квалифицированным видом данного преступления считается осуществление указанных в статье действий лицом с использованием своего служебного положения. К лицам указанной категории могут быть отнесены любые должностные лица, могущие оказать воздействие с использованием предоставленных им служебных полномочий на работников правоохранительных органов, осуществляющих функции правосудия. Ими, в частности, могут быть вышестоящие должностные лица правоохранительных органов, государственные и муниципальные служащие, работники органов государственной или местной власти. Указанные лица в силу занимаемой должности могут оказать воздействие на принятие судебного решения или результаты расследования уголовного дела, поскольку от них, например, зависят решение вопросов о продвижении по службе сотрудника правоохранительного органа, его премирование и т.п. (например, ответственный работник властных структур органов власти или управления, сотрудник вышестоящей прокуратуры, управления юстиции, министерства внутренних дел и др.). Субъект преступления в этом случае – специальный.

Объективная сторона состава данного преступления выражается в воздействии на судей в любой форме. Это может быть прямое указание со стороны того или иного лица, косвенная просьба, совет, обещание каких-либо благ в случае того или иного решения вопроса и т.д.

Воздействие на судей может быть непосредственным, но может осуществляться и через третьих лиц – сослуживцев, знакомых, родственников и т.д. Для квалификации по данной статье УК АР

важным является лишь то, чтобы преследовалась цель оказания воздействия на судью и других указанных в статье лиц.

Общественная опасность предусмотренного в статье 290 УК АР преступления о привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности состоит в том, что совершением данного деяния, то есть в результате привлечения к уголовной ответственности, ущемляются права граждан, не виновных в совершении преступления. Данное деяние способно повлечь за собой дальнейшие негативные последствия – осуждение лица к длительным срокам лишения свободы, отбытие им наказания, лишение его свободы и т.п., к материальному ущербу, например, гибели необранного урожая, а также к моральному вреду – подрыву репутации, унижению чести и достоинства и т.п. Вместе с тем нарушаются интересы правосудия, падает авторитет правоохранительных органов и органов власти вообще.

Указанное преступление следует рассматривать как частный случай злоупотребления служебным положением со стороны лиц, указанных в статье 291 УК АР. Моментом окончания данного преступления признается момент составления постановления о привлечении невиновного лица в качестве обвиняемого и предъявления ему данного обвинения. На наличие состава преступления не оказывают влияния ни последующая отмена вынесенного незаконного постановления прокурором, ни прекращение неправомерно возбужденного дела, ни последующее вынесение оправдательного приговора и т.п., хотя, тем не менее, при избрании меры наказания в пределах санкции статьи могут быть учтены фактические последствия преступления.

Субъектами данного преступления могут быть только указанные в статье должностные лица, которые по закону обладают правом привлечения к уголовной ответственности, – лицо, производящее дознание, следователь, прокурор. Необходимо учитывать, что органами дознания в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством являются: 1) полиция; 2) начальники военных учреждений и командиры воинских соединений и частей; 3) органы национальной безопасности; 4) начальники лечебно-трудовых профилакториев, следственных изоляторов, уголовно-исполнительных учреждений; 5) органы пожарного надзора; 6) органы пограничной охраны; 7) капитаны находящихся в дальнем плавании морских судов и во время отсутствия транспортных связей начальники зимо-

вок. Кроме того, субъектом данного преступления, независимо от его ведомственной принадлежности (прокуратура, полиция, органы безопасности) может быть следователь.

Субъектом данного преступления признается то конкретное лицо, которому дано поручение осуществить дознание и которое принимает решение о вынесении заведомо незаконного постановления о привлечении невинного в совершении преступления в качестве обвиняемого, а не лицо, возглавляющее орган дознания.

Незаконное привлечение граждан к другим видам ответственности (административной, дисциплинарной, гражданско-правовой) не образует состава данного преступления. Например, сотрудник государственной дорожной полиции (ГДП) систематически необоснованно привлекает к административной ответственности граждан, с которыми у него сложились неприязненные личные отношения, начальник уголовно-исполнительного учреждения необоснованно подвергает взысканиям осужденного и т.п. При этом нельзя исключить привлечения виновного к ответственности по другим статьям УК АР.

Данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом, о чем свидетельствует наличие признака заведомости, означающей безусловно понятную виновному незаконность его действий. При этом неважно, отсутствовало ли событие преступления, либо деяние не содержало состава преступления, либо оно было совершено другим лицом, либо вина привлеченного не была доказана.

Должностное лицо, допустившее ошибку, даже проявившее халатность, не может быть привлечено к уголовной ответственности по данной статье, поскольку добросовестно считало потерпевшего виновным вследствие неправильной оценки доказательств по делу.

Мотивы данного преступления могут быть самыми разнообразными: личные побуждения, ревность или месть, корыстные побуждения, сведение счетов с потерпевшим вследствие возникших между ними неприязненных отношений, карьеристские побуждения. Преступление может быть совершено, когда виновный вследствие объективной сложности дела, низкой компетентности, либо из-за нежелания утруждать себя поисками настоящего преступника привлекает к уголовной ответственности лицо, которое заведомо для него не совершало преступления.

В некоторых случаях привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности совершается по совокупности с другими преступлениями, в частности, с нарушением тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, неприкосновенности жилища, незаконным арестом или задержанием. Эти действия фактически являются приготовлением к рассматриваемому преступлению и самостоятельной квалификации не требуют. В том случае, если мотивом преступления является вымогательство взятки, должна наступать ответственность за совокупность преступлений.

По части второй данной статьи квалифицируются действия виновных, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Поскольку перечень тяжких и особо тяжких преступлений меняется, суд должен установить, относилось ли соответствующее преступление к тяжким в момент вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого.

Ранее к отягчающему обстоятельству относилось также искусственное создание доказательств обвинения. В нынешней редакции УК АР такого отягчающего обстоятельства не предусмотрено. Искусственное создание доказательств обвинения может выражаться в фабрикации несуществующих доказательств (например, подбрасывание при обыске наркотиков, оружия, патронов и т.п.), использовании заведомо подложных документов, уничтожении, изъятии из дела или не приобщении к делу каких-либо вещественных доказательств, принуждении свидетелей к даче ложных показаний, экспертов – к даче заключений.

Согласно статье 287 УК АР ответственность предусмотрена за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

Непосредственным объектом данного состава преступления признается порядок осуществления правосудия, предварительного расследования, прокурорского надзора, исполнительного производства, установленный соответствующими нормативными актами. Дополнительным объектом могут быть жизнь, здоровье и безопасность лиц, осуществляющих правосудие, предварительное расследование, прокурорский надзор и жизнь их близких.

Потерпевшими при совершении данного преступления могут выступать не только судьи, но также прокурор, следователь, лицо,

производящее дознание, защитник, эксперт, исполнительный чиновник, а равно их близкие родственники.

Не могут признаваться потерпевшими от этого преступления сотрудники суда, выполняющие технические функции (секретарь суда, помощник судьи и др.).

Необходимо указать, что совершение рассматриваемого преступления возможно в отношении прокурора не только в связи с его участием в арбитражном, гражданском или уголовном процессах, но и вследствие исполнения им функции надзора за осуществлением законов следователями или дознавателями. Защитником признается лицо, в предусмотренном законом порядке осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и в процессе осуществления производства по уголовному делу оказывающее им необходимую юридическую помощь. Экспертом признается лицо, владеющее специальными знаниями в соответствующей сфере деятельности и назначаемое в установленном законом порядке, для осуществления судебной экспертизы и выдачи экспертного заключения по соответствующим поставленным перед ним вопросам. Специалистом является лицо, имеющее специальные знания в определенной области деятельности и в установленном УПК АР порядке привлекаемое к участию в процессуальных действиях, для оказания необходимой помощи по разъяснению сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, постановки вопросов эксперту, а также оказания помощи в обнаружении, закреплении и изъятии вещественных доказательств, документов и предметов, а также в надлежащих случаях применения технических средств при исследовании материалов уголовного дела.

Близкими родственниками признаются родители (усыновители), супруг, супруга, дети (усыновленные), родные сестры и братья, бабушка, дедушка, внуки. Помимо того, ими признаются иные лица, состоящие с указанными выше участниками процессуальной деятельности в родственных отношениях (свекор, свекровь, невестка, зять, тесть, теща и др.), либо лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшим в силу сложившихся личных отношений (невеста, жених, друг и др.). Под исполнительными чиновниками уголовный закон подразумевает лиц, призванных исполнять судебные акты и акты иных органов правосудия.

Объективная сторона деяния, предусмотренного в статье 287 УК АР, определяется в диспозиции статьи как посягательство на указанных в ней лиц, то есть работников органов правосудия, либо их близких. В теории и практике уголовного права посягательство определяется как убийство или покушение на убийство лиц, указанных в диспозиции рассматриваемой статьи. При этом посягательство осуществляется только в связи с разбирательством в суде, проведением предварительного расследования либо исполнением принятых судебных актов. Окончание преступления является альтернативным, что означает признание преступления оконченным либо со времени учинения потерпевшему смерти, либо совершения покушения на причинение ему смерти. Следовательно, по конструкции данный состав преступления является формально-материальным.

Субъектом данного преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Если убийство лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, совершено несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, то уголовная ответственность для них наступает по статье 120.2 УК АР.

Для субъективной стороны состава данного преступления характерна умышленная форма вины в виде прямого умысла. В содержание прямого умысла входит осознание виновным факта посягательства на жизнь судьи, прокурора или иного лица, осуществляющего правосудие, или предварительное расследование, предвидение неизбежности или возможности наступления последствий в виде смерти и желание наступления такого последствия. Поскольку посягательство на указанных в статье лиц осуществляется в связи с осуществлением ими своих обязанностей по осуществлению правосудия, субъективная сторона состава данного преступления характеризуется наличием мотива и цели в качестве ее обязательных альтернативных признаков. Мотивом, характерным для данного преступления, выступает желание мести за такую деятельность (вынесение постановления о заключении под стражу, обвинительного приговора, кассационного представления и т.п.). Цель рассматриваемого преступления заключается в стремлении воспрепятствовать

законной деятельности лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

Состав преступления, предусмотренного в статье 288 УК АР (угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования), характеризуется сочетанием психического и физического насилия. По отношению к статье 286 УК АР, а также ряду преступлений против личности данная норма является специальной.

Непосредственный объект преступления рассматривается как предусмотренный соответствующими нормативными актами порядок рассмотрения дел или материалов в суде либо исполнения судебных актов, то есть осуществления правосудия, прокурорского надзора, предварительного дознания и следствия. В качестве дополнительного объекта могут выступать жизнь, здоровье человека, безопасность жизни и здоровья, собственность осуществляющих указанную деятельность лиц или их близких.

Согласно статье 288.1 УК АР потерпевшими признаются судьи, а также их близкие родственники. По статье 288.2 УК АР потерпевшими являются прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник, эксперт, исполнительный чиновник, а равно их близкие родственники. Не могут рассматриваться в качестве потерпевших по этому составу преступления технические работники суда и органов предварительного расследования: секретарь судебного заседания, помощник судьи, помощник следователя, работники канцелярии и т.п.

Как в части первой, так и части второй данной статьи объективная сторона состава преступления выражается в предъявлении угроз: совершить убийство, причинить вред здоровью либо уничтожить или повредить имущество. Угрозы в теории и практике уголовного права трактуются как сделанные потерпевшему непосредственно или через третьих лиц высказывания в любой форме: с использованием аудио- или видеозаписей, через смс, по телефону, по факсу, по электронной почте, устной, письменной и т.д. Содержащийся в законе перечень видов угроз является исчерпывающим, таким образом шантаж, то есть угроза огласить сведения, позорящие потерпевшего или его близких, не охватывается диспозицией данной нормы.

По конструкции рассматриваемый состав преступления является формальным. Преступление будет считаться оконченным со времени предъявления потерпевшему угроз, которые воспринимаются им как действительные и реальные. Субъектом преступления признается достигшее шестнадцатилетнего возраста физическое вменяемое лицо. Для субъективной стороны состава характерна умышленная вина в форме прямого умысла. Поскольку угроза предъявляется в связи с рассмотрением дел или соответствующих материалов в суде, к обязательным субъективным признакам этого состава преступления относятся мотив и цель. Мотив данного преступления представляет собой месть потерпевшему за выполнение им своих должностных обязанностей по осуществлению правосудия. Цель данного преступления состоит в стремлении виновного воспрепятствовать выполнению потерпевшим своих служебных обязанностей.

Квалифицирующие признаки состава преступления предусмотрены в статьях 288.3 и 288.4 УК АР. Под насилием, не опасным для жизни или здоровья (статья 288.3 УК АР), понимаются действия, состоящие в причинении физической и психической боли, исключаящие причинение какого-либо вреда здоровью потерпевшего. К ним, в частности, следует отнести связывание, нанесение ударов, побои, ограничение свободы и т.п.

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, как признаком особо квалифицированного состава данного преступления (статья 288.4 УК АР), понимается совершение направленных на причинение вреда здоровью потерпевшего действий. Следует учитывать, что в ряде случаев фактический вред здоровью может не причиняться, несмотря на то что само насилие имело в момент его применения опасный характер для жизни или здоровья потерпевшего. Так, например, к такому виду насилия следует отнести нанесение ударов в жизненно важные органы, удерживание потерпевшего длительное время в воде с ограничением доступа воздуха, сбрасывание с движущегося транспортного средства на большой скорости и др., однако по не зависящим от виновного обстоятельствам такие последствия не наступили (например, если потерпевший в состоянии необходимой обороны осуществил защиту своей личности, скрылся от виновного, либо уклонялся от ударов и т.п.). При нанесении потерпевшему реального вреда здоровью он может относиться к любой степени тяжести, быть тяжким, менее тяжким или легким.

В случае причинения тяжкого вреда здоровью (статья 126.2.2 УК АР) содеянное не охватывается статьей 288.4 УК АР в силу несоответствия максимальных пределов наказания в санкциях этих норм. Поэтому действия виновного следует квалифицировать по совокупности указанных преступлений статьи 288.4 и статьи 126.2.2 УК АР.

По конструкции состав данного преступления является формальным. Иными словами, данное преступление признается оконченным с момента совершения указанных в диспозиции статьи действий.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного в статье 289 УК АР (неуважение к суду), признается порядок судебного разбирательства, установленный соответствующими нормативными актами. В качестве дополнительного объекта преступления могут выступать деловая репутация, честь и достоинство участников судебного разбирательства. Потерпевшими являются указанные в законе лица – участники судебного разбирательства (статья 289.1 УК АР), а также судьи (статья 289.2 УК АР).

В соответствии со статьей 289.1 УК АР участниками судебного разбирательства признаются все принимающие участие в судебном процессе лица, кроме указанных в статье 289.2 УК АР. К ним помимо прокурора относятся секретарь судебного заседания, подсудимый, потерпевший, защитник, переводчик, эксперт, специалист, свидетель, исполнительный чиновник, а также заинтересованные лица, гражданский истец, гражданский ответчик и т.д. Лица, участвующие в деле, являются участниками судебного разбирательства по гражданским делам.

Объективную сторону данного состава преступления составляют действия, представляющие или выражающие собой проявление неуважения к суду. Такое неуважение может проявляться путем оскорбления как одного, так и всех участников судебного разбирательства. Под оскорблением понимается негативная оценка личных или деловых качеств какого-либо участника судебного разбирательства, преследующая цель унизить их честь, достоинство и деловую репутацию, выраженная и высказанная в неприличной либо непристойной форме в процессе судебного разбирательства, либо в помещении суда. Оскорбительным можно признать, в частности, унижительное заявление о грубости прокурора, пристрастности судьи, непрофессионализме защитника. Оскорблением также признается

нецензурная брань в адрес участников судебного заседания либо циничные высказывания, направленные на особенности их личности в присутствии потерпевших, и т.п.

Оскорбительные действия осуществляются в зале судебного заседания как в виде конклюдентных действий, так и в виде письменных или устных заявлений, и признаются оконченными с момента их совершения. При этом наступившие последствия для состава значения не имеют. Следовательно, по конструкции состав данного преступления является формальным.

В случае совершения оскорбления перечисленных в статье лиц, хотя и в связи с рассмотрением этого дела, материалов в суде, но за пределами зала судебного заседания либо после рассмотрения дела, деяние следует квалифицировать по статье 148 УК АР. Исходя из этого, место совершения преступления выступает обязательным признаком объективной стороны этого состава преступления. Местом его совершения является зал судебного заседания или иное помещение суда.

Субъектом данного преступления является достигшее шестнадцатилетнего возраста физическое вменяемое лицо. С субъективной стороны данный состав преступления характеризуется виной в форме прямого умысла.

Предусмотренное в статье 290 УК АР привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности признается специальным видом превышения должностных полномочий.

Непосредственным объектом данного преступления является порядок привлечения к уголовной ответственности, установленный соответствующими нормативными актами (УПК АР). В качестве дополнительного непосредственного объекта выступают репутация, честь, достоинство и иные интересы лица, неправомерно привлеченного к уголовной ответственности.

Объективная сторона данного состава преступления заключается в выполнении совокупности процессуальных действий, состоящих в привлечении к уголовной ответственности заведомо невиновного лица. Поведение виновного может фактически проявляться в выполнении различных действий, имеющих целью сбор необходимых для обвинения лица в совершении преступления заведомо ложных материалов, сведений и фактов, доказывающих его виновность. В правовом отношении привлечение к уголовной ответственности

образует совокупность трех уголовно-процессуальных действий: 1) составление постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; 2) предъявление обвинения лицу; 3) допрос обвиняемого.

По конструкции данный состав преступления является формальным. С момента совершения указанных выше процессуальных действий деяние признается оконченным. Состав преступления не может признаваться оконченным, если было только составлено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, поскольку «привлечения» еще не произошло без предъявления этого обвинения.

УПК АР устанавливает порядок привлечения в качестве обвиняемого и предъявления обвинения. Следовательно выносит постановление о привлечении соответствующего лица в качестве обвиняемого при наличии достаточных доказательств, дающих основания для признания его виновным в совершении преступления.

Преступление характеризуется наличием специального субъекта, которым может быть только лицо, уполномоченное выполнять данную функцию, – достигший соответствующего возраста вменяемый, занимающий соответствующую должность в органах прокуратуры, следователь или дознаватель.

Характеристика субъективной стороны данного состава преступления предполагает наличие только умышленной формы вины в виде прямого умысла. На это указывает применение в норме применяемой статьи признака заведомости. Заведомость понимается как достоверное и точное знание субъектом того факта, что привлекаемое к уголовной ответственности лицо является невиновным. Об этом могут свидетельствовать имеющиеся у виновного доказательства того, что в деянии привлеченного к уголовной ответственности отсутствует состав преступления, в котором он обвиняется; или что не имело место событие преступления, за совершение которого лицо привлекается к уголовной ответственности; или что инкриминируемое деяние совершено другим лицом и др.

Признак заведомости отсутствует в случае, если следователь сомневается в виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этих случаях при существовании для этого необходимых оснований (например, причинение особо крупного ущерба или наступление тяжких последствий) действия прокурора, дознавателя или следователя могут быть расценены как халатность.

Согласно статье 290.2 УК АР квалифицирующим признаком данного состава преступления признается привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Понятия указанных видов или категорий преступлений содержатся в статье 15 УК АР.

Статья 291 УК АР устанавливает уголовную ответственность за незаконное освобождение от уголовной ответственности. Непосредственным объектом данного состава преступления следует признать соответствующий порядок освобождения от уголовной ответственности подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, установленный надлежащими нормативными актами. Подозреваемым признается лицо, в отношении которого в порядке и по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством, возбуждено уголовное дело, или к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, либо осуществлено задержание по подозрению в совершении преступления. Лицо, в отношении которого в порядке, предусмотренном законом, вынесены обвинительный акт либо постановление о привлечении в качестве обвиняемого, признается обвиняемым.

Признаками объективной стороны состава данного преступления являются процессуальные действия, совершение которых составляет незаконное освобождение от уголовной ответственности подозреваемого или обвиняемого. Виновное лицо в соответствии с УПК АР должно составить постановление о прекращении уголовного дела либо постановление о прекращении уголовного преследования. Таким образом, состав данного преступления по конструкции является формальным, поскольку наступления каких-либо последствий для ответственности виновного не требуется.

Под незаконностью освобождения необходимо понимать отсутствие каких-либо оснований для освобождения лица от уголовной ответственности, предусмотренных уголовно-правовым или уголовно-процессуальным законодательством.

Поскольку на стадии возбуждения уголовного дела по факту совершения общественно опасного деяния еще нет ни подозреваемого, ни обвиняемого, к исследуемому составу преступления не относится незаконное вынесение следователем или дознавателем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В зависи-

мости от конкретных обстоятельств такое вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела расценивается либо как злоупотребление, либо как превышение служебных полномочий.

Действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений в случае совершения им фальсификации доказательств невиновности освобожденного.

Субъектом данного преступления, как указано в статье 291 УК АР, могут быть только лица, производящие дознание, – следователи или прокуроры. Иными словами, субъект данного преступления является специальным.

С субъективной стороны состав данного преступления характеризуется только умышленной виной с прямым умыслом. В содержание умысла входит осознание виновным факта, что он прекращает уголовное дело или уголовное преследование в отношении определенного подозреваемого или обвиняемого незаконно и желает совершения указанных действий. Мотивы совершения данных действий для квалификации преступления значения не имеют и могут быть самыми разными (сострадание, корысть и др.).

В статье 292 УК АР ответственность установлена за совершение трех самостоятельных, но схожих и взаимосвязанных противоправных деяний: незаконного задержания, незаконного заключения под стражу и незаконного содержания в месте заключения. Уголовно-процессуальное законодательство Азербайджанской Республики устанавливает, что при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК АР, ни одно лицо не может быть задержано по подозрению в совершении преступления либо подвергнуться заключению под стражу. Срок задержания, которому подвергнуто лицо, не может превышать 48 часов до принятия судебного решения. Любое лицо, незаконно задержанное или лишенное свободы, либо незаконно помещенное в медицинский или психиатрический стационар, или содержащееся под стражей свыше срока, предусмотренного УПК АР, должно быть немедленно освобождено судом, прокурором, следователем, органом дознания и дознавателем.

В качестве непосредственного объекта этого преступления выступает предусмотренный соответствующими нормативными актами порядок задержания граждан, заключения или содержания их под стражей. Преступление характеризуется наличием дополнительного объекта, которым признается свобода личности.

Признаки, характеризующие объективную сторону состава незаконного задержания (статья 292.1 УК АР), состоят в лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, на определенный, как правило, короткий срок. Срок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления согласно уголовно-процессуальному законодательству, не может превышать 48 часов. Если по ходатайству прокурора, следователя или дознавателя об избрании заключения под стражу в виде меры пресечения судья выносит постановление об отложении принятия решения для представления указанными лицами дополнительных доказательств обоснованности задержания, оно может быть продлено на срок не более 72 часов.

В УПК АР, а также в Законе «Об обеспечении прав и свобод лиц, содержащихся в местах содержания под стражей» предусматриваются порядок и основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. При этом задержанию подлежит только лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, при установлении одного из следующих оснований: если лицо застигнуто во время либо непосредственно после совершения преступления; если на это лицо как на совершившее преступление укажут потерпевшие или очевидцы; если явные следы преступления будут обнаружены на подозреваемом или его одежде, при нем или в его жилище. В иных случаях задержанию подлежит лицо, личность которого не установлена, которое предприняло попытку скрыться или не имеет постоянного места жительства, либо если прокурором, а также следователем или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Орган дознания, следователь составляют протокол задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.

Незаконным является такое задержание, которое совершено: а) при отсутствии перечисленных оснований для его применения; б) с нарушением сроков задержания; в) с нарушением процессуального порядка задержания (например, без составления протокола задержания). В одном случае преступление признается оконченным с момента оформления протокола задержания лица, а в другом – с момента фактического задержания без оформления протокола. Моментом фактического задержания признается время фактического

лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, производимого в порядке, установленном УПК АР. В третьем случае преступление признается оконченным с момента истечения процессуальных сроков задержания.

Статья 292.2 УК АР устанавливает ответственность за заведомо незаконное заключение под стражу.

Заключение под стражу в соответствии с УПК АР используется в виде меры пресечения по делам о преступлениях, санкции которых содержат возможность применения к виновному лишения свободы на срок более двух лет. Указанная мера пресечения может быть применена к обвиняемому по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, при наличии одного из следующих исключительных обстоятельств: 1) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда; 2) им нарушена ранее избранная мера пресечения; 3) его личность не установлена; 4) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Азербайджанской Республики.

В качестве меры пресечения заключение под стражу может быть применено к несовершеннолетнему обвиняемому в случае, если он обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а обвиняемым, достигшим 16-летнего возраста, при обвинении в совершении также менее тяжкого преступления, совершенного насильственно или более двух раз. Если избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу является необходимым, то соответствующее ходатайство возбуждается перед судом прокурором, а также следователем и дознавателем с согласия прокурора. В постановлении о возбуждении ходатайства указываются мотивы и обосновываются причины, вызвавшие необходимость в избрании обвиняемому именно заключения под стражу и невозможность избрания иной меры пресечения. Подтверждающие обоснованность такого ходатайства материалы прилагаются к этому постановлению. Осуществление заключения под стражу возможно только в результате постановления судьи. При нарушении порядка заключения под стражу или при отсутствии к тому законных оснований применение заключения под стражу признается незаконным.

Статья 292.2-1 УК АР предусматривает ответственность за заведомо незаконное содержание в месте заключения. Незакон-

ность содержания в месте заключения состоит как в совершении действий, так и в осуществлении бездействия, представляющих собой нарушение установленных УПК АР процессуальных сроков, а также в случае выполнения такого содержания при отсутствии законных оснований. Максимальный срок содержания под стражей составляет 19 месяцев (по ходатайству следователя, внесенному с согласия Генерального прокурора или его заместителя). Дальнейшее продления срока содержания не допускается.

По конструкции состав данного преступления является формальным. Преступление считается оконченным с момента осуществления незаконного задержания, заключения под стражу или оставления в месте заключения, несмотря на наличие постановления судьи об отмене этой меры пресечения.

Субъект данного преступления является специальным, поскольку по закону осуществление данных полномочий входит в компетенцию прокурора, следователя, лица, производящего дознание, а также судьи. В случае, если следователь или прокурор ввели судью в заблуждение в связи с содержанием оснований для заключения под стражу (например, при фальсификации доказательств), то судья к ответственности привлекаться не должен. В случае достижения договоренности о заведомо незаконном заключении под стражу между судьей, следователем, прокурором либо дознавателем действия указанных лиц надлежит квалифицировать по статье 292.2 УК АР, а наказание назначается с учетомотягчающего обстоятельства – совершения преступления группой лиц по предварительному сговору. Субъектами незаконного содержания могут быть и должностные лица следственных изоляторов.

С субъективной стороны состав преступления характеризуетс я умышленной формой вины в виде прямого умысла. На это указывают признак заведомости, предполагающий точное и достоверное знание виновным факта осуществления им задержания, заключения под стражу или содержания под стражей при отсутствии законных оснований, и наличие желания совершить такие деяния.

Квалифицирующим признаком (статья 292.3 УК АР) признается наступление в результате незаконных действий тяжких последствий. Понятие тяжких последствий относится к оценочным признакам. К тяжким последствиям с учетом обстоятельств конкретного дела следует отнести смерть или самоубийство потерпевшего, при-

чинение ему тяжкого вреда здоровью либо наступление обострения тяжелой болезни, полученной в процессе содержания под стражей, совершение в отношении потерпевшего насильственных действий сексуального характера и др. Состав преступления в этом случае по конструкции является материальным.

Обобщая все вышеизложенное, преступления против правосудия можно определить, как общественно опасные посягательства на нормальную деятельность правоохранительных и иных государственных, судебных, а также уголовно-исполнительных органов, должностных лиц и граждан по всестороннему, справедливому и объективному расследованию преступлений, основанному на законе, рассмотрению дел и надлежащему исполнению судебных актов.

Глава III

История развития законодательства о преступлениях против правосудия

3.1. Общая характеристика уголовного законодательства до принятия Уголовного кодекса Азербайджанской Республики 1999 года

История уголовного права, в том числе и законодательства об ответственности за преступления против правосудия, неразрывно связана с историей государства, основными этапами его развития. Право, как известно, не имеет своей собственной истории, оно всецело определяется базисом, экономическими производственными отношениями данного общества. Поэтому значение того или иного правового акта можно правильно оценить лишь с учетом той конкретной социально-политической обстановки, которая вызвала к жизни и обусловила появление этого акта.

После октябрьского переворота внутренняя контрреволюция, объединившись с международной буржуазией, оказывала упорное сопротивление новой власти. Оно выражалось не только в форме активных вооруженных выступлений, но и в виде скрытого враждебного противодействия организованных контрреволюционных сил.

Для защиты демократических завоеваний издается ряд декретов, направленных на усиление борьбы с преступностью, в особенности с контрреволюционными и другими наиболее опасными преступлениями. В этих декретах устанавливается строгая ответственность не только исполнителей преступлений, но и их соучастников, а также всех прикосновенных к дезорганизации лиц. Уже в постановлении II Всероссийского съезда Советов от 26 октября 1917 года «О немедленном аресте Керенского» всякое пособничество Керенскому объявлялось тяжким государственным преступлением.⁴⁶

10 ноября 1917 года Совет Народных Комиссаров (СНК) направил Военно-революционному комитету предписание «О принятии решительных мер к искоренению спекуляции и саботажа». В нем отмечалось, что продовольственная разруха, порожденная вой-

⁴⁶ Бушуев И.А. Ответственность за укрывательство преступлений и доноительство. М. 1965. С. 6.

ной и бесхозяйственностью, обостряется до последней степени спекулянтами, мародерами и их пособниками.

СНК предложил Военно-революционному комитету принять самые решительные меры к искоренению спекуляции и саботажа, борьбе с сокрытием продовольственных запасов, злостной задержкой грузов и пр.

Обращение СНК к населению от 26 ноября 1917 года «О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова, поддерживаемым Центральной Радой», объявляло вне закона главарей заговора. Какое бы то ни было содействие им каралось по всей тяжести революционных законов.⁴⁷

Борьба с контрреволюционными посягательствами и другими тяжкими преступлениями осуществлялась органами ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия), созданными в декабре 1917 года, а также образованными вскоре после происшедшего октябрьского переворота ревтрибуналами.

Большую опасность в этот период развития государства представляло взяточничество, которое получило широкое распространение в различных сферах хозяйственной и государственной деятельности. Необходимость решительной борьбы с этим явлением вытекала из самой сущности и природы советского государственного аппарата как органа новой пролетарской власти.

8 мая 1918 года СНК (Совет народных комиссаров) издает декрет «О взяточничестве», в котором впервые было использовано понятие «прикосновенность к преступлению». Для должностных лиц государственных и общественных учреждений и организаций, виновных в получении взятки, декрет устанавливал суровое наказание – лишение свободы на срок не менее пяти лет в соединении с принудительными работами. Такому же наказанию подвергались лица, виновные в даче взятки, а также подстрекатели, пособники и все прикосновенные к даче взятки служащие.⁴⁸

В декрете СНК РСФСР от 30 июля 1918 года «О набатном звоне» было сказано, что виновные в созыве населения набатным звоном, тревожными гудками, рассылкой гонцов и тому подобными способами с контрреволюционными целями передаются революци-

⁴⁷ Бушуев И.А. Указанная работа. С. 7.

⁴⁸ СУ РСФСР. 1918 г. № 35. Ст. 467.

онному трибуналу. Соучастники, пособники, подстрекатели (призывающие устно, письменно или печатно к пользованию означенным способом возбуждения тревоги и т.п.) и вообще прикосновенные лица отвечают перед революционным трибуналом наравне с главными виновниками.

В постановлении Совета рабочей и крестьянской обороны (СРКО) от 25 декабря 1918 года «О дезертирстве» впервые особо оговаривается такой вид прикосновенности, как укрывательство, которое наказывалось лишением свободы сроком на пять лет.⁴⁹ Начиная с декрета от 25 декабря 1918 года в последующих актах Советского правительства говорилось уже не о прикосновенности вообще, а об отдельных ее видах.

3 июня 1919 года было принято новое постановление СРКО «О мерах по искоренению дезертирства», согласно которому должностные лица, виновные в укрывательстве мобилизованных и дезертиров, как изменники рабоче-крестьянского дела подлежали самым тяжким наказаниям, вплоть до расстрела.

Семьи дезертиров, виновные в укрывательстве, и вообще укрыватели могли быть приговорены к выполнению урочных работ в хозяйствах красноармейцев (пахота, посев, сенокос, молотба и т.д.). В виде наказания на них могли налагаться повинности по общественным работам.

В этот период из всех видов прикосновенности наибольшую опасность представляло укрывательство преступника и следов преступления. Не случайно в ряде последующих актов специально оговаривается уголовная ответственность укрывателей преступлений.

Так, в декрете ВЦИК от 20 июня 1919 года «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» среди преступлений, за совершение которых губернские чрезвычайные комиссии имели право непосредственно назначать наказание (вплоть до расстрела), назывались принадлежность к контрреволюционной организации и участие в заговоре против советской власти, государственная измена, шпионаж, укрывательство изменников, шпионов, бандитизм, пособничество ему и укрывательство преступников.

⁴⁹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. М. 1952. С. 42-43.

12 декабря 1919 года были приняты Руководящие начала по уголовному праву РСФСР – первый действующий документ, в котором сформулированы нормы Общей части уголовного права. Создание руководящих начал явилось итогом большой работы по анализу и обобщению судебно-прокурорской практики применения норм уголовного права.

Некоторые виды прикосновенности были отнесены Руководящими началами к соучастию в преступлении. Так, статья 24 называла пособниками преступления тех, кто, не принимая непосредственного участия в выполнении преступного деяния, содействует выполнению его словом или делом, советами, указаниями, устранением препятствий, сокрытием преступника или следов преступления, или попустительством, то есть невоспрепятствованием совершению преступления. Статья 24 относилась к пособничеству лишь заранее обещанное укрывательство, поскольку пособничество – это всегда содействие выполнению преступления. Судебная же практика расширительно толковала содержание этой статьи и относилась к пособничеству как заранее обещанное, так и не обещанное укрывательство.

Поскольку попустительство признавалось соучастием в преступлении, Руководящие начала возлагали на всех граждан обязанность вести борьбу с преступностью. Это была юридическая обязанность граждан, ее невыполнение могло повлечь уголовную ответственность за соучастие в преступлении. Возложение таких обязанностей на граждан объяснялось особыми историческими условиями этого периода. Гражданская война и иностранная военная интервенция оживили внутреннюю контрреволюцию, которая разлагающе действовала на неустойчивые элементы и пыталась склонить их на путь борьбы с советской властью и совершения различного рода преступлений.

1 июня 1922 года был принят первый социалистический Уголовный кодекс РСФСР (УК РСФСР), где впервые были систематизированы Общая и Особенная части уголовного права. В 1922 году был принят первый социалистический Уголовный кодекс Азербайджанской ССР (УК АзССР), который по сравнению с ранее действовавшим законодательством внес ряд изменений в решение некоторых вопросов уголовного права. Эти изменения были обусловлены новой социально-политической обстановкой в стране, а также на-

копившимся опытом кодификационной работы, улучшением всей юридической техники создания уголовно-правовых актов.

В первом УК АзССР, как и в УК РСФСР 1922 года, самостоятельная глава о преступлениях против правосудия отсутствовала, а нормы о таких преступлениях располагались в различных главах. Норма об укрывательстве контрреволюционных преступлений предусматривалась в разделе 1 «О контрреволюционных преступлениях» главы «Государственные преступления». Нормы об ответственности за побег арестованного из-под стражи или из места заключения, учиненный посредством подкопа, взлома и вообще повреждения затворов, стен и т.п.; освобождение арестованного из-под стражи или из места заключения или содействие его побегу; недонесение о достоверно известных предстоящих и совершенных преступлениях предусматривалось в разделе 2 «О преступлениях против порядка управления» этой же главы УК.

Отдельные виды преступлений против правосудия, такие как разглашение должностными лицами не подлежащих оглашению сведений; провокация взятки, т.е. заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение взятки, в целях последующего изобличения дающего взятку; незаконное задержание, незаконный привод, а также принуждение к даче показаний при допросе, заключение под стражу в качестве меры пресечения из личных либо корыстных видов; постановление судьями из корыстных или иных личных побуждений неправосудного приговора предусматривались в главе УК «Должностные преступления».

В главе УК «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок» предусматривалась норма о самовольном оставлении установленного законным распоряжением административных или судебных властей места пребывания.

Уголовно-правовые нормы об ответственности за заведомо ложный донос и заведомо ложное показание, а также заведомо ложный донос и показание, соединенное: а) с обвинением в тяжком преступлении; б) с корыстными мотивами; и в) с искусственным созданием доказательств обвинения, предусматривали более строгую ответственность и располагались в разделе «Иные посягательства на личность и ее достоинство» главы УК «Преступления против жизни, здоровья и достоинства личности».

УК АзССР 1927 года также не содержал специальной главы о преступлениях против правосудия. Нормы о посягательствах на сферу правосудия в основном вошли в главы «Преступления против порядка управления» и «Должностные (служебные) преступления». К преступлениям против правосудия, в частности, причислялись: незаконное освобождение арестованного из-под стражи или из мест заключения или содействие его побегу; побег арестованного из-под стражи или места заключения, а равно возвращение в запрещенные для проживания места, побег с места обязательного поселения или с пути следования к нему; уклонение свидетеля от явки или отказ от дачи показаний, уклонение эксперта, переводчика или понятого от явки или отказ от исполнения обязанностей, а равно воспрепятствование явке к исполнению обязанностей народного заседателя; заведомо ложный донос, заведомо ложное показание; оглашение данных предварительного следствия, дознания или ревизионного обследования; постановление судьями из корыстных или иных личных побуждений неправосудного приговора, решения или определения; незаконное задержание или незаконный привод; разглашение, сообщение, передача должностным лицом сведений, не подлежащих оглашению. В главе «Имущественные преступления» содержалась норма о присвоении чужого имущества, вверенного для определенной цели, или растрате этого имущества.⁵⁰

В УК АзССР 1960 года впервые в истории советского периода появилась самостоятельная глава «Преступления против правосудия», включавшая преступления против правосудия, рассматриваемые не в узком смысле как противоправные деяния против деятельности судов по разрешению уголовных и гражданских дел, а в широком понимании правосудия. В результате деятельность судов, органов прокуратуры, следствия, дознания, исправительно-трудовых учреждений, организаций и отдельных лиц в сфере установления истины по делу, обоснованного принятия судебного решения и его исполнения была сведена к единому объекту уголовно-правовой охраны.

В первоначальной редакции УК АзССР 1960 года включал 15 статей об ответственности за преступления против правосу-

⁵⁰ Собрание уголовных законов. 1920-2000. Альманах. Баку. Хюгуг яйын эви. 2014.

дия должностных лиц, препятствующих правильному отправлению правосудия, и преступления иных субъектов. Первую группу посягательств составляли: привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности; вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления; заведомо незаконный арест или задержание; принуждение к даче показаний. Во вторую группу преступлений входили: заведомо ложный донос; заведомо ложное показание; отказ или уклонение свидетеля либо потерпевшего от дачи показаний или эксперта от дачи заключения; понуждение свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний или эксперта к даче ложного заключения либо подкуп этих лиц; побег из мест лишения свободы, предварительного заключения или из-под стражи и др.

Данная систематизация преступлений против правосудия, позволяющая выделить общественно опасные деяния, совершаемые путем злоупотребления или превышения должностных полномочий при реализации целей правосудия его непосредственными представителями, и посягательства, совершаемые иными лицами, содействовали тому, что в течение многих десятилетий определяющим являлось мнение о необходимости систематизации преступлений против правосудия на основании субъекта преступления.⁵¹

3.2. Преступления против правосудия после принятия Уголовного кодекса Азербайджанской Республики 1999 года

Начавшаяся в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия реформа законодательства, в том числе и уголовного, практическая реализация принципа разделения властей, настоятельная неотложность, важность и необходимость достижения самостоятельности и незыблемости судебной власти вызывали жизненно важную потребность в использовании специальных уголовно-правовых средств для осуществления защиты исполняющих функции правосудия представителей судебной власти.

Уголовная ответственность за некоторые посягательства против судьи, народного или присяжного заседателя была установлена

⁵¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная. М.: Проспект. 2017.

согласно принятому 2 ноября 1989 года Закону СССР «Об ответственности за неуважение к суду». УК АзССР был дополнен Указом Президиума Верховного Совета АзССР от 11 декабря 1989 года несколькими статьями, предусматривающими уголовную ответственность за вмешательство в разрешение судебных дел, за угрозу по отношению к судье, народному или присяжному заседателю и оскорбление судьи, народного или присяжного заседателя.⁵²

Нормы главы о преступлениях против правосудия в последующие годы неоднократно подвергались различным дополнениям и изменениям. Вносимые в уголовное законодательство изменения и дополнения в основном были направлены на обеспечение необходимой защиты лиц, осуществляющих деятельность по отправлению правосудия. Кроме того, на содержании уголовного законодательства в общем и нормах главы о преступлениях против правосудия в существенной степени сказались те многочисленные изменения, которые происходили в различных областях и отраслях жизнедеятельности государства и общества, политических, идеологических и социально-экономических отношениях. Так, в частности, вследствие исключения из системы наказаний таких ее видов, как ссылка и высылка, подверглась декриминализации норма о самовольном возвращении высланного в места, запрещенные для проживания.

Самостоятельная глава 34 УК АзССР об ответственности за преступления против правосудия, содержащая нормы, известные законодательству большинства бывших республик Советского государства, была предусмотрена в Модельном Уголовном кодексе стран СНГ. Глава начиналась со статьи 324, устанавливающей ответственность за вмешательство в разрешение судебных дел и производство предварительного расследования. Далее следовали нормы о таких преступлениях, как: заведомо ложный донос (статья 325); несообщение о преступлении или его укрывательство (статья 326); воспрепятствование явке свидетеля, потерпевшего или даче ими показаний (статья 328); лжесвидетельство (статья 329) и др.

Наряду с другими Модельный УК предусматривал ответственность также за преступления, совершаемые самими представителями власти, призванными осуществлять функции по отправлению правосудия: вынесение заведомо неправосудного

⁵² Собрание уголовных законов. 1920-2000. Альманах. Баку. Хюгуг яйын эви. 2014.

приговора, решения или иного судебного постановления (статья 338); незаконное освобождение от уголовной ответственности (статья 337); привлечение заведомо невиновного лица к уголовной ответственности (статья 327); фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником (часть 2 статьи 336); принуждение к даче показаний лицом, производящим предварительное следствие или осуществляющим правосудие (статья 332) и др. Завершала главу статья об ответственности за побег из мест лишения свободы или из-под стражи (статья 341).

Вследствие того, что многими учеными включение в систему преступлений против правосудия преступного деяния в виде несообщения о достоверно известном готовящемся или совершенном особо тяжком преступлении (часть 1 статьи 326 Модельного УК) расценивалось как препятствие для обеспечения демократических прав и свобод личности, уголовные кодексы ряда государств СНГ ответственности за недонесение о преступлении не предусмотрели. Однако, по мнению других ученых и практических работников, указанная норма содействует правоохранительным органам в их деятельности по реализации отдельных целей правосудия, поскольку действует в целях предупреждения, быстрее раскрытия и разоблачения уже совершенного преступления. С учетом приведенного соображения УК АР в статье 307 предусмотрел ответственность за недонесение и укрывательство преступлений. Аналогичная норма предусмотрена также в УК Республики Узбекистан (статья 241 УК) и УК Республики Беларусь (статья 406 УК), а также некоторых других государств СНГ.

Отдельные изменения и дополнения в главу о преступлениях против правосудия вносились в УК АР уже после его принятия в 1999 году. Так, в частности, статья 293 о принуждении к даче показаний в соответствии с Законом АР от 29 июня 2012 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики» изложена в новой редакции и называется «Пытка, не считающееся пыткой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.»⁵³

⁵³ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Со ссылкой на нормативные источники по статьям. Баку. Издательство «Дигеста». 2017. С. 478.

В статье 301 УК АР об ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении работников суда и правоохранительных органов, из числа потерпевших были изъяты присяжные заседатели и исполнительные чиновники, а диспозиция статьи 304 УК АР, которая ранее определялась как «Побег из места лишения свободы или заключения, либо из-под стражи, совершенный заключенным под стражу или задержанным лицом», ныне изложена в новой редакции: «побег из места лишения свободы или заключения, либо из-под стражи, совершенный лицом, отбывающим наказание, заключенным под стражу или задержанным лицом». Существенным образом претерпели изменения санкции за преступления против правосудия.

Наиболее значительным изменениям подверглись статьи 286 и 293 УКАР, предусматривающие ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования и применение пытки.

Статья 125 Конституции АР провозглашает принцип независимости правосудия от каких-либо вмешательств извне. Об этом же говорится в статье 6 Европейской конвенции от 4 ноября 1950 года «О защите прав и основных свобод человека». Статья 286 предусматривает два вида вмешательства: 1) вмешательство в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия; и 2) вмешательство в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание в целях воспрепятствования объективному, полному и всестороннему расследованию дела. При этом закон не определяет способы вмешательства, определяя их «в какой бы то ни было форме». Следовательно, способы вмешательства могут быть самыми разными: требования, давление, обещания оказать услуги, угрозы причинить неприятности, ущемить или иным образом нарушить законные права и интересы. При этом имеются в виду не процессуальные меры воздействия, поскольку процессуальными мерами признаются правомерные способы обращения с ходатайствами, жалобами, протестами, т.е. разрешенные процессуальным законодательством. Кроме того, не признается незаконным вмешательством критика действий работников правоохранительных органов или вынесенных ими решений в средствах массовой информации. В случае подкупа работников правосудия виновный должен привлекаться к ответственности по

совокупности статей – 286 и 312 УК АР, если же эти действия были сопряжены с применением или угрозой применения насилия, то по совокупности со статьей 288 УК АР.

Статья 293 УК АР, предусматривавшая ранее ответственность за принуждение к даче показаний, ныне именуется как пытка, не считающееся пыткой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Указанное изменение было внесено в УК АР Законом Милли Меджлиса № 405 – IVQD от 29 июня 2012 года. Применение насильственных методов для «выбивания» показаний является типичным и свойственным для всех карательных систем от древних времен, средневековой инквизиции, советских политических процессов 30-50-х годов и до настоящего времени. Такие способы получения доказательств используются в основном в целях показать свой профессионализм, из карьеристских побуждений, стремления продемонстрировать свое умение раскрывать любые преступления и по иным подобным мотивам. Основное заключается в том, чтобы не допустить, чтобы одно преступление раскрывалось и наказывалось в результате совершения другого преступления, причем осуществляется это лицами, обязанными бороться с преступностью по долгу своей службы.

Понятие пытки раскрывается в примечании к этой статье, а понятие жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания разработано не только в теории уголовного права, но и судебно-следственной практикой. В то же время полагаем возможным пленуму Верховного суда в постановлении, посвященном преступлениям против правосудия, дать разъяснение по вопросу о понятии жестокого и бесчеловечного обращения по статье 293.1 и его соотношения с понятием «пытки» по статье 293.2 УК АР

Полагаем, что к жестокому обращению следует относить наряду с некоторыми другими такие средства воздействия на подозреваемого и обвиняемого, как использование гипноза, дача наркотических, токсических и одурманивающих веществ, в том числе алкоголя, незаконное лишение свободы, применение побоев и угроз вплоть до причинения легкого вреда здоровью. В случае причинения тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью потерпевшего содеянное должно квалифицироваться по статье 293.3 УК АР и наказываться лишением свободы на срок от шести до одиннадцати лет.

В то же время содержание данной статьи с точки зрения законодательной техники представляется нам весьма спорным. Прежде всего в ней нет указания на действия, при осуществлении которых к лицу могут быть применены пытки. Возможно, в диспозицию данной статьи следует внести указание на применение пыток в процессе осуществления принуждения к даче показаний и проведения допроса. Не указано также, в отношении какого лица возможно применение пыток – подозреваемого, задержанного, обвиняемого, заключенного, подвергнутого мере пресечения, осужденного, находящегося в месте лишения свободы, либо какого-либо иного. Представляется сложным дать ответ на вопрос о субъекте деяния, предусмотренного в статье 293 УК АР. В ней указывается на применение пытки должностным лицом государственного органа в связи с выполнением своих служебных обязанностей. Однако должностные лица государственных органов, выполняющие свои служебные обязанности, не обязательно являются работниками органов, осуществляющих функции правосудия. Вследствие этого данное преступление может быть признано относящимся не к главе 32 УК АР, а скорее к главе 33 УК АР, то есть преступлениям против интересов службы или, иными словами, должностным преступлениям.

Кроме того, анализ данной нормы не позволяет усмотреть каких-либо существенных отличий между деяниями, предусмотренными в статьях 293.1 и 293.2. УК АР, вследствие чего одна из них, по нашему мнению, подлежит либо декриминализации, либо дополнению какими-либо дополнительными квалифицирующими признаками.

Сложно также ответить на вопрос относительно составов преступлений, предусмотренных статьями 286 и 288 УК АР. Как в той, так и в другой статье производится дифференциация составов в зависимости от потерпевшего – в части первой говорится о суде и судьях, а в части второй – о прокуроре и других участниках судебной деятельности. Возможно, для облегчения усвоения и правильного применения данных норм следует объединить указанные части, сформулировав их хотя бы следующим образом: вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда, прокурора, следователя и т.д. И в статье 288 УК АР изложить диспозицию как угрозу убийством, причинением вреда здоровью,

уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи, прокурора, следователя и т.д.

Подытоживая изложенное, можно предположить, что работа по дальнейшему совершенствованию действующего уголовного законодательства и, в частности, преступлений против правосудия, будет продолжаться и впредь в целях достижения полноты, достоверности, четкости и точности изложения содержащихся в данной главе норм, а также улучшения применения и повышения эффективности используемых для этого приемов законодательной техники.

Глава IV

Вопросы законодательной регламентации преступлений против правосудия

4.1. Особенности моделирования преступлений против правосудия в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики

В соответствии с конституционным разграничением трех ветвей государственной власти (судебной, исполнительной и законодательной) осуществление судебной власти происходит путем конституционного, гражданского, уголовного и других, предусмотренных законом форм судопроизводства (административного, арбитражного) (пункт III статьи 125 Конституции АР).⁵⁴

Как определяет пункт II статьи 125 Конституции судебную власть осуществляют Конституционный Суд Азербайджанской Республики, Верховный Суд Азербайджанской Республики, апелляционные суды Азербайджанской Республики, общие и специализированные суды Азербайджанской Республики.

К одному из наиболее дискуссионных в этом плане вопросов относится отнесение к осуществлению правосудия деятельности Конституционного Суда. Специалисты не только в сфере конституционного, но и уголовно-процессуального права аргументируют по данному вопросу противоположные точки зрения.

К единому мнению по данному вопросу не пришли и специалисты в области уголовного права. В зависимости от отношения к данному вопросу все высказанные мнения можно разделить на две группы. Сторонники первой из них полагают, что деятельность Конституционного Суда не охватывается понятием правосудия применительно к объекту общественно опасных деяний, предусмотренных главой «Преступления против правосудия». Сторонники другого мнения утверждают, что понятием правосудия охватывается и деятельность Конституционного Суда, вследствие чего она входит в объект уголовно-правовой охраны, предусмотренный главой 32 УК АР. Такого мнения придерживаются не только судьи Конституционного Суда, но и большинство практических работников.

⁵⁴ Конституция Азербайджанской Республики. Баку. Издательство «Дигеста».2021.

Являясь одной из форм государственной деятельности правосудие состоит в рассмотрении и разрешении судами дел в порядке гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства. Для эффективного осуществления своей деятельности суд нуждается в помощи и содействии других государственных органов: прокуратуры, органов дознания и предварительного следствия, учреждений, исполняющих вступившие в законную силу приговоры, решения и иные судебные акты. Следовательно, нормы главы о преступлениях против правосудия выполняют задачу охраны деятельности не только судов, но и всех перечисленных органов, без эффективной и законной деятельности которых выполнение судом функции правосудия было бы затруднительно или даже невозможно, а также прав и законных интересов физических и юридических лиц от неправомерных действий органов правосудия.

При этом все перечисленные органы, составляя самостоятельную часть в составе органов государственной власти, осуществляют самые разные функции: организационные, хозяйственные, управленческие и иные. Однако не все виды деятельности указанных органов охраняются нормами главы 32 УК АР. Специфическая деятельность по решению задач правосудия, направленная на обнаружение, изобличение и наказание виновных в совершении преступлений лиц, разрешение гражданских, административных и иных дел, а также исполнение судебных решений, осуществляется с помощью уголовно-правовых норм о преступлениях против правосудия.

Для разграничения преступлений против правосудия и иных преступлений, совершаемых должностными лицами органов суда, прокуратуры, дознания и следствия, важное значение принадлежит правильному установлению видового объекта преступлений против правосудия. Судья, получивший взятку за вынесение правильного решения по гражданскому иску в пользу истца, посягает на нормальную деятельность государственного аппарата, его авторитет. При этом отношениям, обеспечивающим интересы правосудия, вред не причиняется.

Видовой объект представляет собой группу однородных общественных отношений, составляющих правильное функционирование каждой входящей в него специфической разновидности государственной деятельности: судебных и прокурорских орга-

нов, органов следствия и дознания, органов, исполняющих судебные акты, всех должностных лиц и граждан, реализующих цели и задачи правосудия.

Специфика видового объекта преступлений против правосудия позволяет отграничить их от преступлений против порядка управления, сопряженных с воздействием на физическую неприкосновенность должностных лиц. Избиение обвиняемым следователя органов МВД при проведении допроса посягает на отношения, связанные со сбором доказательств по уголовному делу, и охватывается нормой о преступлении против правосудия (статья 288 УК АР). Аналогичное избиение следователя, привлеченного для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, посягает на отношения по реализации порядка управления и влечет ответственность по статье 315 УК АР.

Большинство преступлений против правосудия являются двухобъектными и многообъектными. В качестве дополнительного непосредственного объекта могут выступать конституционные права и свободы личности, здоровье, жизнь, честь, достоинство, отношения собственности и др. Каждый из перечисленных объектов самостоятельно охраняется уголовным правом. Применительно же к рассматриваемой группе преступлений эти общественные отношения неизбежно ставятся под угрозу причинения вреда при воздействии на основной непосредственный объект посягательства. Наличие дополнительного непосредственного объекта повышает общественную опасность рассматриваемых преступлений и влечет усиление уголовной ответственности за их совершение. Так, простой состав заведомо незаконного задержания наказывается лишением свободы на срок до двух лет (статья 292.1 УК АР). Если такое задержание влечет тяжкие последствия, то лицо может быть осуждено к лишению свободы на срок до восьми лет (статья 292.3 УК АР).

В некоторых преступлениях обязательным признаком состава являются предмет преступления, а также потерпевший. В составе фальсификации доказательств предметом преступления выступают вещественные и письменные доказательства (статья 294 УК АР), предметом разглашения данных дознания или предварительного расследования является информация о данных, не подлежащая оглашению (статья 300 УК АР).

Особого внимания заслуживает вопрос о потерпевшем в преступлениях против правосудия. Потерпевший в посягательствах, соединенных с воздействием на жизнь, здоровье, честь, достоинство, имущественные и иные права либо законные интересы, определяется по-разному. Например, в статье 286 УК АР называются: деятельность суда, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, а в статье 287 УК АР – судья, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник, эксперт, исполнительный чиновник, а равно их близкие родственники. В статье 301 УК АР перечень потерпевших дополняется указанием на других участников уголовного процесса.

Необходимо отметить, что лица, являющиеся потерпевшими в одних преступлениях, по другим деяниям против правосудия могут быть субъектами преступлений. Так, например, в преступлении о посягательстве на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, одной из категорий потерпевших могут быть профессиональные судьи (статья 286.1 УК АР), а в преступлении, предусмотренном статьей 295 УК АР, профессиональный судья является субъектом вынесения неправосудного приговора, решения или иного судебного акта. Четкое определение круга лиц, называемых в нормах о преступлениях против правосудия в одних случаях потерпевшими, в других – субъектами преступления, необходимо для правильного установления пределов уголовной ответственности.

В процессуальном законодательстве и правовой литературе наряду с понятием «участник процесса» широко используется понятие «участник судопроизводства». Под судопроизводством понимается деятельность судов по рассмотрению и разрешению уголовных, гражданских и административных дел, а также деятельность иных субъектов, которые реализуют права и обязанности, вступают в процессуальные отношения с судом, органами прокуратуры, предварительного следствия и дознания.⁵⁵ Судопроизводство, таким образом, не только означает деятельность судов, но и охватывает действия иных лиц, вступающих в процессуальные отношения с судебными органами, а также деятельность государственных органов по рас-

⁵⁵ Костырева Т.А. Практикум по уголовному праву / Под ред. Л.Л. Крутикова. М., 1997. С. 388

крытию преступления, изболчению виновного, необходимые для осуществления правосудия.

Анализ норм уголовно-процессуального, гражданско-процессуального и административно-процессуального законодательства показывает, что термины «судопроизводство» и «процесс» имеют одинаковое значение, являясь синонимами. Следовательно, понятие «участник процесса» совпадает с понятием «участник судопроизводства».

Большинство понятий, используемых в уголовном законодательстве при обозначении потерпевшего, раскрываются в нормах соответствующих законов. В статье 301 УК АР устанавливается ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении работников суда и правоохранительных органов, разглашение же сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лиц, участвовавших в уголовном процессе, признается преступлением против порядка управления и наказывается по статье 316 УК АР.

Толкование диспозиции нормы о разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении работников суда и правоохранительных органов, а также нормы, предусмотренной статьей 316 УК АР, приводит к выводу о том, что участниками уголовного процесса могут быть только лица, отнесенные уголовно-процессуальными нормами к участникам судопроизводства. Закон говорит о лицах, информировавших соответствующие органы о преступлении, либо участвовавших в обнаружении, пресечении или раскрытии преступления, потерпевшем, его представителях, подозреваемом, обвиняемом, их защитниках и представителях, гражданских истцах и ответчиках по уголовному делу, их представителях, свидетелях, экспертах, специалистах, переводчиках, понятых, а также их близких родственниках.

Если прокурор участвует в гражданском деле либо, например, сотрудник органов полиции рассматривает дело об административном правонарушении и т.п., то разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых к этим должностным лицам, должно повлечь ответственность за преступление против порядка управления, закрепленную статьей 316 УК АР.

Как следует решать вопрос о квалификации деяний, связанных с разглашением сведений о мерах безопасности, принимаемых

относительно исполнительного чиновника? По-видимому, этот вопрос может быть разрешен в зависимости от правового положения исполнительного чиновника. Если рассматриваемое разглашение связано с выполнением исполнительным чиновником полномочий как участника уголовного процесса (к примеру, в связи с выполнением полномочий лица, осуществляющего дознание, либо по исполнению вынесенного судебного акта и т.п.), то это деяние следует квалифицировать по статье 301 УК АР.

Когда подобные действия совершаются в отношении исполнительного чиновника, являющегося участником гражданского, арбитражного, конституционного судопроизводства, то ответственность для виновного должна наступать как за преступление против порядка управления в соответствии со статьей 316 УК АР. В то же время такое решение данного вопроса представляется нам не вполне корректным, поскольку правосудие определяется как деятельность соответствующих органов по рассмотрению и разрешению по существу не только уголовных, но и административных, гражданских и арбитражных дел, а также исполнению вынесенных по этим делам судебных актов. В этой связи считаем, что статья 316 УК должна быть перенесена в главу 32 УК АР о преступлениях против правосудия.

В ряде норм о преступлениях против правосудия наряду с судьей называются «участники судебного разбирательства» (например, в статье 289 УК АР). Участник судебного разбирательства – это иное, не являющееся работником правоохранительных органов лицо, участвующее в отправлении правосудия. Из этого следует, что этим лицом может быть такое, которому по закону предоставлено право непосредственно рассматривать и разрешать дело по существу, т.е. осуществлять правосудие.

Для объективной стороны преступлений против правосудия характерным является применение различных видов оказания противодействия и совершения воспрепятствования законному, правильному и правомерному выполнению своей деятельности органами по осуществлению правосудия. Наиболее часто это проявляется в форме совершения действий, то есть активного поведения. К ним следует отнести заведомо незаконное задержание, заключение под стражу или содержание в месте заключения (статья 292 УК АР), побег из места лишения свободы или заключения, либо из-под стражи

(статья 304 УК АР). Несколько реже указанные деяния осуществляются путем бездействия или пассивного поведения, в частности, к ним относятся недонесение о преступлениях (статья 307.1. УК АР), неисполнение приговора, постановления суда или иного судебного акта (статья 306 УК АР), уклонение от дачи свидетелем или потерпевшим показаний (статья 298 УК АР). Зачастую способами совершения преступлений против правосудия закон указывает физическое или психическое насилие (статьи 299, 304 УК АР), применение пытки (статья 293 УК АР), а в статье 299.2 УК АР говорится о его совершении с использованием шантажа. Возможно совершение рассматриваемых преступлений с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (статья 304.2.3 УК АР).

В теории и судебно-следственной практике ряд вопросов, касающихся квалификации преступлений против правосудия, рассматриваются разноречно, что, безусловно, не содействует единообразному толкованию и использованию уголовного законодательства. Наряду с этим пока не привлекли к себе надлежащего внимания криминологические аспекты исследования преступлений против правосудия, а также рассмотрение вопросов профилактики этих преступлений. Практика назначения наказаний за эти преступления также исследована весьма слабо. Кроме того, следует принимать во внимание изменения и дополнения, которым подверглось уголовное законодательство Азербайджанской Республики, согласно которым в УК 2000 года внесены существенные изменения в нормы об ответственности за преступления против правосудия, в частности, за недонесение о тяжких или особо тяжких преступлениях, а также за заранее не обещанное укрывательство тяжких или особо тяжких преступлений. В соответствии с изменениями, внесенными в УК РФ 1996 года, в отличие от УК АР 2000 года, ответственность сохранилась только за укрывательство особо тяжких преступлений.

Расположенные в главе 32, предусмотренной в разделе XI УК АР о преступлениях против государственной власти, преступления против правосудия преследуют цель охраны общественных отношений по осуществлению правосудия и таким образом могут рассцениваться как специальные виды должностных злоупотреблений и нарушений порядка управления. Наряду с этим сложно признать обоснованной позицию законодателя, согласно которой нормы, предусмотренные в статье 317 УК АР (нарушение нормальной де-

тельности уголовно-исполнительных учреждений и следственных изоляторов), статье 317-1 УК АР (передача или отправление запрещенных предметов лицам, содержащимся в уголовно-исполнительных учреждениях или следственных изоляторах), статье 317-2 УК АР (изготовление, хранение, сокрытие, ношение или использование запрещенных предметов лицами, содержащимися в уголовно-исполнительных учреждениях или следственных изоляторах), расположены в главе о преступлениях против порядка управления. На наш взгляд, все указанные нормы следует расположить в главе о преступлениях против правосудия, по той причине, что исполнение наказания самым непосредственным образом относится к отправлению правосудия.

Одним из наиболее интересных и сложных для квалификации представляется нам состав преступления, предусмотренный в статье 307 УК АР о недонесении и укрывательстве преступлений. Для определения юридической природы недоносительства и укрывательства и их места в системе уголовного права следует учитывать, что ввиду некоторого своеобразия рассматриваемый институт не может быть отнесен только к Общей или только к Особенной части уголовного права, так как содержит в себе элементы этих обеих частей. Так, общее понятие недоносительства и укрывательства как разновидностей прикосновенности к преступлению, несомненно, является категорией Общей части уголовного права и, подобно понятию преступления и его состава, объединяет в себе признаки, свойственные различным видам прикосновенности к преступлению. Конкретные же виды прикосновенности к преступлению, их юридическая характеристика и основания ответственности за них раскрываются в Особенной части уголовного права.

Объектом заранее не обещанного укрывательства признается порядок отправления правосудия, поскольку оно во всех случаях причиняет вред интересам правосудия. Указанная позиция нашла закрепление не только в прежнем, но и ныне действующем уголовном законодательстве Азербайджанской Республики, поскольку статья 307 УК АР расположена в главе 32 «Преступления против правосудия».

В то же время в правовой литературе преступлением против правосудия укрывательство признается лишь при условии, что оно не было заранее, то есть до осуществления преступления испол-

нителем, ему обещано.⁵⁶ В случае, когда субъект обещал скрыть преступление заранее, то есть до начала его совершения либо до покушения на него, либо даже в процессе его совершения, но до фактического окончания, то его действия представляют собой соучастие в совершении этого преступления.⁵⁷

Как уже отмечалось, в отличие от УК АР, а также от ранее действовавшего законодательства, в УК РФ 1996 года уголовная ответственность за недонесение о преступлении не предусмотрена. В правовой литературе отмечается, что недоносительство есть разновидность укрывательства: если субъект укрыв преступника, то, естественно, он и не донес на него в компетентные органы. В свою очередь недонесение есть укрывательство, поскольку таким путем преступление скрывается от судебно-следственных органов. Следовательно, заранее не обещанное недонесение следует рассматривать как укрывательство, а заранее обещанное недонесение является пособничеством.

Деяние считается преступным в случае укрывательства только тяжких или особо тяжких преступлений, признаки которых даны в статьях 15.4 и 15.5 УК АР. Укрывательство преступлений, относящихся к другим категориям, уголовно не наказуемо.

Как показывает обобщение проведенное нами, мотивами совершения недонесения могут быть: солидарность с преступником – 33,9%, сострадание, жалость к его родным и близким – 1,5%, страх, боязнь мести со стороны преступника – 13,8%, чувство ложного товарищества – 36,9%, родственные чувства – 9,2%, иные мотивы – 4,6%. Для квалификации укрывательства, как и недонесения о преступлении, мотивы и цели значения не имеют, однако при индивидуализации ответственности и наказания они могут учитываться и приниматься во внимание.

В примечании к статье 307 УК АР указывается, что к уголовной ответственности за недонесение (статья 307.1 УК АР) не может быть привлечено лицо, не донесшее о преступлении, подготовленном или совершенном его женой (мужем), детьми, родителями и близкими родственниками, круг которых установлен законодатель-

⁵⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М. 1997. С. 681.

⁵⁷ Хабибуллин М.Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство по советскому уголовному праву. Казань. 1984. С.11.

ством.⁵⁸ Следовательно, недонесение о совершенных супругом или близким родственником тяжких или особо тяжких преступлений, признается уголовно ненаказуемым.

При определении уголовной ответственности за укрывательство и недоносительство уголовным законодательством, действовавшим ранее, не учитывался факт родственных отношений между недоносителем или укрывателем и преступником, совершившим преступление. Не признавался данный факт и обстоятельством, смягчающим ответственность за эти преступления. Уголовную ответственность за укрывательство и недоносительство находящиеся в родственных отношениях с виновным в совершении преступления лица несли на общих основаниях.

Освобождение лиц, указанных в примечании к статье 307 УК АР, от уголовной ответственности за недонесение о совершенном преступлении в основном было совершено из моральных побуждений, с учетом законодательного опыта большей части зарубежных государств. Основываясь на принципе гуманизма уголовного законодательства, следует признать, что наличие родственных отношений исполнителя преступления с прикосновенным к совершенному преступлению лицом самым серьезным образом сказывается на действиях преступника, недоносителя и укрывателя. Как совершенно справедливо отмечалось одним из авторов, исследовавших данную проблему, «за укрывательством и недоносительством, которые совершают близкие родственники, часто скрываются такая внутренняя душевная борьба и такие страдания, что любое наказание может показаться ничтожным по сравнению с боязнью за судьбу родственника, совершившего преступление».⁵⁹

Полагаем поэтому, что соответствующее изменение должно быть внесено и в УК АР. С учетом моральных, нравственных и этических соображений в УК АР следует внести изменения о декриминализации нормы о недоносительстве, а в примечании к статье 307.1 УК АР указать на невозможность привлечения к уголовной ответственности за укрывательство преступлений лиц, круг которых установлен законодательством.

⁵⁸ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. С. 234.

⁵⁹ Ковалев М.И. Об ответственности за укрывательство и недоносительство. Совгосударство и право. 1957. №2. С.106.

Норма, устанавливающая ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, предусмотренная в статье 287 УК АР, с нашей точки зрения нуждается в дальнейшем совершенствовании. В действующем УК АР предусмотрен ряд норм аналогичного содержания – одна общая и две специальные. Основное различие между ними осуществляется в основном в зависимости от объекта посягательства и потерпевшего. Это – посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (статья 277 УК АР), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (статья 287 УК АР) и убийство в связи с осуществлением потерпевшим своего служебного или общественного долга (статья 120.2.3 УК АР).

В законодательстве Азербайджана норма об ответственности за посягательство на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (статья 287 УК АР), предусмотрена впервые. Целью, которую преследовало включение данной нормы в уголовное законодательство, являлось стремление усилить безопасность жизни и здоровья не только работников органов правосудия, но и их близких. Однако, по нашему мнению, данная цель не была достигнута, поскольку сравнение санкций указанных общей и специальных норм демонстрирует не усиление, а смягчение законодателем наказания за совершение данного преступления. Так, в соответствии со статьей 120.2.3 УК АР (убийство), в частности, свидетеля, давшего свидетельские показания по уголовному делу, или его близкого родственника, по усмотрению суда может повлечь за собой наказание виновного в виде пожизненного лишения свободы, в то время как лишение жизни судьи, вынесшего по данному делу приговор, может повлечь за собой наказание в виде лишения свободы сроком до двадцати лет. Для решения данного вопроса можно предложить использование следующих вариантов: декриминализировать норму, содержащуюся в статье 287 УК АР, либо изменить санкцию статьи 287, включив в нее наказание в виде пожизненного лишения свободы. Полагаем, что первое решение является более предпочтительным, поскольку посягательство на жизнь работников органов правосудия правильнее квалифицировать по статье 120.2.3 УК АР.

В юридической литературе обосновывалось мнение, согласно которому видовой объект данной группы преступлений следует обозначать термином «судопроизводство», включающим в себя деятельность не только судов (собственно правосудие), но и иных органов, способствующих осуществлению правосудия, то есть более широким по содержанию. Иными словами, данную группу преступлений предлагается называть «преступлениями в сфере судопроизводства».⁶⁰ С нашей точки зрения данное предложение является вполне обоснованным и заслуживающим одобрения.

Однозначная трактовка лиц, принимающих участие в отправлении правосудия, в теоретической литературе отсутствует. Некоторые ученые предлагают относить к ним кроме прочих лиц общественных защитников и обвинителей, и помимо этого представителей не только трудовых коллективов, но и организаций. Другие специалисты дополняют данный перечень рассматриваемой категории лиц также арбитражными заседателями.⁶¹

По нашему мнению, данное понятие не должно трактоваться не только слишком широко, но и чересчур узко, или, иными словами, такая трактовка не может признаваться ни недостаточной, ни избыточной. В этой связи полагаем возможным согласиться с высказанным в правовой теории мнением, в соответствии с которым к участвующим в отправлении правосудия лицам следует относить всех лиц, непосредственно участвующих в принятии процессуального решения.⁶²

Для достижения цели единообразного понимания и применения закона считаем допустимым изменение редакции статьи 289 УК АР с указанием в примечании к ней исчерпывающего перечня участвующих в судебном разбирательстве лиц, могущих быть потерпевшими от данного преступления.

Функции судебных исполнителей возложены на исполнительных чиновников в соответствии с Указом Президента Азербайджанской Республики.

⁶⁰ Кириенко М.С. Система Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Омск. 2015. С.26; Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения. Автореф. докт. дис. Владивосток. 2007. С. 9.

⁶¹ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999. С. 215.

⁶² Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постановочными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М. 2000. С. 941.

байджанской Республики №409 от 20 апреля 2011 года «О внесении изменений и дополнений в Указ №246 от 5 января 2000 года «О применении Закона Азербайджанской Республики «О судебных надзирателях и судебных исполнителях». С учетом данного положения в действующем уголовном законодательстве термины «судебный исполнитель» и «судебный надзиратель» были изменены, заменены на термин «исполнительный чиновник» в статье 287 и равно в статьях 288.2, 301.1 УК АР .

Родственники и близкие родственники лиц, указанных в соответствующих статьях, составляют в статьях о преступлениях против правосудия еще одну группу возможных потерпевших. В ряде статей содержится указание лишь на близких родственников лиц, осуществляющих правосудие, что означает отказ уголовного законодательства АР от широкой трактовки потерпевших в виде родственников и близких. В правовой литературе преобладающей признается позиция, по которой близкими для потерпевшего лицами признаются не только родственники, но и друзья.⁶³ Иначе говоря, это такие лица, которые в силу сложившихся жизненных обстоятельств приравниваются к близким родственникам, или, иными словами, чья судьба весьма небезразлична для потерпевшего.⁶⁴ Такими лицами могут быть признаны родственник или близкий друг супруга, невеста или жених самого потерпевшего или его детей. К родственникам в соответствии с семейным законодательством по прямой нисходящей и восходящей линии относятся родители, дети, бабушки, дедушки, внуки, полнородные и неполнородные братья и сестры. Усыновители и усыновленные и их потомство приравниваются в своих личных правах к родственникам по происхождению.

Перечень близких родственников содержится в статье 7 УПК АР , где наряду с супругами и родителями, в том числе усыновителями, к ним относятся дети, в том числе усыновленные, родные и сводные братья и сестры, бабушки, дедушки и внуки.⁶⁵

⁶³ Курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М. 2002. Т. 5. С.159; Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М. 2013. С. 382.

⁶⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постановочными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М. 2000. С. 295.

⁶⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. Издательство Хюгут Яйын Эви. 2021.

Следует указать, что в примечании к статье 307 УК АР указывается, что не может быть привлечено к уголовной ответственности по данной статье лицо, не донесшее о преступлении, подготовленном или совершенном его супругом, родителями, детьми и близкими родственниками, круг которых установлен законодательством.⁶⁶ Полагаем, что данная ссылка в статье УК должна признаваться недопустимой, вследствие чего необходимо привести в примечании к статье 307 УК АР перечень той категории лиц, которых надлежит признавать близкими родственниками.

Законодательству всех государств СНГ известны нормы, регламентирующие ответственность за преступления против правосудия. Независимо от значительного сходства данные нормы обладают существенными отличительными признаками. Так, в частности, является исчерпывающим перечень потерпевших, предусмотренный в статье 408 УК Республики Казахстан и статье 295 УК РФ об ответственности за посягательство на лиц, осуществляющих правосудие.⁶⁷ В УК АР в отличие от УК Казахстана, и УК РФ не приводится указания на присяжного заседателя и на иное лицо, принимающее участие в осуществлении правосудия. Как уже отмечалось ранее, круг возможных потерпевших, предусмотренный в статье 287 УК АР, существенно сужен и говорится лишь о «близких родственниках» вместо «близких лиц».

В ранее действовавших УК Киргизской Республики (статья 319)⁶⁸ и Республики Таджикистан (статья 357), «присяжный заседатель» не указывался в качестве потерпевшего, как это имеет место в УК РФ (статья 295), а использовался термин «заседатель», что существенно расширяло пределы возможных потерпевших.⁶⁹

В УК Республики Молдова данная норма исключена.⁷⁰ УК Украины в статье 379 предусматривает ответственность за посягательство на жизнь в связи с их деятельностью, связанной с осуществ-

⁶⁶ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. Издательство Хюгуг Яйын Эви. 2021.

⁶⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/topic-113335258_33448990; Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ukodeksrf.ru/>

⁶⁸ Уголовный кодекс Киргизской Республики от 1 октября 1997 года № 68 <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568/480?cl=ru-ru>;

⁶⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ukodeksrf.ru/>

⁷⁰ Уголовный кодекс Республики Молдова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835

влением правосудия, не только судьи, но и народного или присяжного заседателя либо их близких родственников. Таким образом, по данной статье не квалифицируется посягательство на жизнь лица, осуществляющего предварительное расследование, с чем вряд ли можно согласиться. Помимо этого в данной статье не содержится указания на мотивы и цели такого посягательства.⁷¹

В уголовном законодательстве большинства европейских государств также содержатся нормы, аналогичные рассматриваемым.⁷² Так, в частности, в статье 221-4 в отделе 1 «Об умышленных посягательствах на жизнь» главы 1 «О посягательствах на жизнь человека» УК Франции, говорится об ответственности за «умышленное убийство магистрата, адвоката, присяжного заседателя, на которых возложена какая-либо обязанность по публичной службе, при исполнении или в связи с исполнением этих обязанностей, если статус потерпевшего очевиден или известен исполнителю».⁷³ В качестве наказания за данное преступление предусмотрено пожизненное тюремное заключение. Положение о том, что статус потерпевшего должен быть заведомо известен виновному, усматривается из содержания данной нормы.⁷⁴

В главе 7 «Об обструкции правосудию и нарушении профессионального долга» УК Испании есть статья 464, которая предусматривает ответственность за посягательство на жизнь, неприкосновенность, свободу, сексуальную свободу или имущество в качестве мести таким лицам, как заявитель, сторона, обвиняемый, адвокат, прокурор, эксперт, переводчик, свидетель, за их деятельность в судебном процессе.⁷⁵

Безусловно, рассмотренные соображения не могут считаться полными и исчерпывающими и, вероятно, являются весьма дискуссионными. В то же время они с явной определенностью свидетельствуют о том, что при построении системы Особенной части

⁷¹ Уголовный кодекс Украины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&pos=8;-106#pos=8;-106

⁷² Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части. Учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. М.: Волтерс Клувер. 2010.

⁷³ Уголовный кодекс Франции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М.: Издательство «Зерцало». 1998.

уголовного законодательства и, в частности, главы 32 УК АР о преступлениях против правосудия признаки объекта уголовно-правовой охраны использованы недостаточно строго. С учетом этого мы полагаем, что следует привести в соответствие с разработанной в уголовно-правовой теории системой классификации объектов преступного посягательства систему Особенной части уголовного законодательства и, в частности, норм, предусмотренных в главе о преступлениях против правосудия. Этого требует в первую очередь практика применения уголовно-правовых норм, что, разумеется, заслуживает особого рассмотрения.

4.2. Анализ некоторых признаков составов преступлений против правосудия

Предусмотренная в настоящее время система преступлений против правосудия включает нормы, призванные обеспечить уголовно-правовую охрану деятельности судов, прокуратуры, органов расследования и дознания, а также органов, приводящих в исполнение приговоры суда, от преступных посягательств как со стороны работников указанных органов, так и со стороны иных лиц. В то же время в нарушение указанного положения норма о разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лиц, участвовавших в уголовном процессе, предусматривается в главе о преступлениях против порядка управления (статья 316 УК АР).

Особенностью УК АР является отсутствие в нем, в отличие от УК РФ, такого состава, как провокация взятки либо коммерческого подкупа. Такая позиция азербайджанского законодательства представляется нам вполне обоснованной, поскольку провокация взятки является по существу разновидностью фальсификации доказательств.

Одним из наиболее опасных преступлений против правосудия в широком смысле является, предусмотренный в статье 296 УК АР заведомо ложный донос. Опасность заведомо ложного доноса состоит, во-первых, в том, что он нарушает нормальную работу органов следствия, которые тратят силы и средства впустую на расследование преступления, вообще никем не совершенного, либо, если преступление имело место фактически, идут по ложному пути, отвлекаясь от поиска действительного преступника; во-вторых, если ложный донос делается в отношении определенного лица, то нару-

шаются его интересы, особенно когда донос приводит к аресту, привлечению к уголовной ответственности и осуждению невиновного.

Ложный донос может выражаться, во-первых, в сообщении о совершении преступления, которое вообще не было совершено. При этом указание на лицо, которое якобы совершило преступление, вовсе не обязательно. Второй разновидностью деяния будет случай, когда преступление было совершено действительно, однако вовсе не тем лицом, на которое указал доноситель. Содержание ложного доноса составляет информация только о совершении или подготовке к совершению преступления. Безусловно, состав имеется в наличии, когда сведения предоставляются органам, имеющим право возбуждать уголовное преследование, – прокуратуре, органам дознания и следствия. В то же время представляется правильной позиция многих ученых, в соответствии с которой ложный донос может быть совершен не только в правоохранительные, но и государственные органы власти и управления, поскольку, получив такое сообщение, органы власти обязаны передать его в учреждения, уполномоченные вести борьбу с преступностью. В то же время донос отсутствует, если такое сообщение передано в иные учреждения, организации и предприятия, не относящиеся к органам власти.

Основным мотивом совершения данного преступления является стремление добиться привлечения соответствующего невиновного лица к уголовной ответственности. Однако цели совершения данного преступления могут быть самыми разнообразными – унижить, подорвать репутацию, опозорить, избежать уголовной ответственности, оболгав другого человека, и другие.

Заведомо ложный донос следует отличать от клеветы, предусмотренной в статье 147.2 УК АР. Основное отличие между этими преступлениями состоит в том, что клевета посягает только на честь и достоинство потерпевшего, а при доносе помимо указанных благ личности нарушается нормальная работа органов правосудия. Вторым отличием являются существующие различия в предмете преступления: если при клевете это могут быть общие факты в совершении какого-либо тяжкого или особо тяжкого преступления, то при доносе на невиновное лицо указывают как на субъект конкретного преступления, причем не обязательно тяжкого или особо тяжкого. Третье отличие состоит в том, что донос осуществляется в соответствующие органы правосудия, власти или управления, а при

клевете ложные сведения адресуются любым третьим лицам. И, наконец, четвертое отличие состоит в том, что клеветник преследует цель опорочить соответствующее лицо, а доносчик – привлечь его к уголовной ответственности.

От преступлений против правосудия следует отличать посягательства, которые также затрагивают интересы органов правосудия, но не связаны со спецификой их деятельности. Такие деяния могут нарушать нормальную деятельность любых органов власти и управления и поэтому представляют собой преступления против порядка управления (подделка документов и т.д.) либо против интересов государственной службы (получение взятки, халатность и др.). Например, оскорбление прокурора во время судебного заседания является преступлением против правосудия и квалифицируется как неуважение к суду (статья 289 УК АР), а подобные действия, связанные с иной служебной деятельностью прокурора, представляют собой преступление против личности (статья 148 УК АР). Деятельность представителей судебной или следственной власти, не относящаяся к специфической деятельности по осуществлению правосудия (получение взятки, халатность и т.д.) квалифицируется как преступления против интересов государственной службы, а если одновременно нарушены интересы правосудия, то дополнительно по совокупности со статьями этой главы (например, вынесение заведомо неправосудного приговора за взятку – по статьям 311 и 295 УК АР). Следовательно, любые преступные нарушения должностными лицами своих обязанностей, непосредственно не нарушающие функций по отправлению правосудия, должны рассматриваться только как преступления против интересов службы, поскольку они нарушают деятельность данного государственного учреждения, но не посягают на отправление правосудия по уголовному, гражданскому или административному делу. В этом заключается критерий разграничения преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами, от должностных преступлений.

Одной из гарантий осуществления правосудия является защищенность участников уголовного процесса. Закон Азербайджанской Республики «О государственной защите работников судебных и правоохранительных органов» от 11 декабря 1998 года №586-IQ предусмотрел ряд мер безопасности в целях охраны жизни, здоро-

вья, жилища, имущества указанных лиц или их родственников.⁷⁶ Следовательно, потерпевшими от преступлений против правосудия могут быть лица, не являющиеся работниками органов правосудия или правоохранительных органов, а состоящие в родстве с ними.

Субъектный состав отношений правосудия – это государство в лице органов правосудия, с одной стороны, и граждане – с другой. Круг субъектов ограничен лицами, которые наделены властными полномочиями и выполняют функции правосудия, и лицами, участвующими в осуществлении правосудия. Первые участвуют в судопроизводстве, применяя нормы материального и процессуального права. Вторая группа участников отношений – это лица, с которыми органы правосудия вступают в отношения в своей деятельности по рассмотрению и разрешению административных, гражданских и уголовных дел и применению норм права. Речь идет о свидетелях, переводчиках, экспертах, потерпевших, «создающих» доказательства по делу, на основании которых возможны необоснованное возбуждение уголовных дел, производство арестов и даже вынесение неправосудного приговора. Указанные лица за исключением потерпевшего не являются участниками уголовного процесса, но они наделены определенными правами и обязанностями. Поэтому они также являются участниками деятельности по отправлению правосудия. Ложный донос, ложные показания, перевод или заключение эксперта, неявка в суд и др. препятствуют осуществлению правосудия и противодействуют рассмотрению дела, установлению истины и принятию законного и обоснованного решения. Поэтому такие деяния законодатель относит к преступлениям против правосудия.

В то же время в группе преступлений против правосудия имеются нормы об ответственности лиц, не участвующих непосредственно в отправлении правосудия. К ним относятся укрывательство и недонесение о преступлениях. Полагаем, что эти преступления также нарушают интересы правосудия, поскольку от поведения таких лиц зависит, будет ли осуществлены разбирательство и разрешение уголовных дел как основной функции правосудия. Может сложиться мнение, что нельзя признать посягательствами на пра-

⁷⁶ Закон Азербайджанской Республики «О государственной защите работников судебных и правоохранительных органов» от 11 декабря 1998 года №586-IQ / http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2741

восудие такие деяния, как побег из мест лишения свободы или заключения, либо из-под стражи (статья 304), уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (статья 305) и др., поскольку эти преступления посягают на порядок управления, непосредственно нарушают деятельность той отрасли государственного управления, которая осуществляет функции по охране и осуществлению законности и правопорядка по исправлению осужденных. Согласиться с таким мнением нельзя, поскольку правосудие как родовой объект этих преступлений (в главе 32 УК) рассматривается не только как нормальная, отвечающая интересам государства деятельность органов суда, прокуратуры, следствия и дознания при расследовании уголовных дел и при рассмотрении гражданских и административных дел, но и деятельность по исполнению приговоров, определений, постановлений и решений суда по гражданским, уголовным и административным делам. Хотя учреждения, исполняющие наказание, не являются органами власти, не осуществляют функций правосудия, они, тем не менее, установленными для них методами, средствами и способами осуществляют функции по исправлению осужденных при определенных судом видах и сроках наказания, то есть осуществляют деятельность по исполнению приговоров, определений, постановлений, вынесенных судом при рассмотрении административных, гражданских и уголовных дел.

По мнению Ш.С. Рашковской, отдельные статьи главы «Преступления против правосудия» наряду с интересами правосудия защищают права и законные интересы личности, на которые совершается посягательство.⁷⁷ Полагаем, что данное мнение является достаточно обоснованным и заслуживает одобрения.

Преступления против правосудия представляют собой самостоятельную группу преступлений, являющуюся составной частью общественно опасных деяний против государственной власти. Нормы, охраняющие общественные отношения по отправлению правосудия, представляют собой специальные случаи должностных злоупотреблений и порядка управления. В то же время, как уже указывалось нами ранее, вряд ли можно согласиться с позицией законодателя, расположившего нормы о нарушении нормальной деятельности уго-

⁷⁷ Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия. Учебное пособие. М.: Издательство ВЮЗИ. 1978.

ловно-исполнительных учреждений или следственных изоляторов (статья 317 УК АР), передаче или отправлении запрещенных предметов лицам, содержащимся в уголовно-исполнительных учреждениях или следственных изоляторах (статья 317.1 УК АР), а также изготовлении, хранении, сокрытии, ношении или использовании запрещенных предметов лицами, содержащимися в уголовно-исполнительных учреждениях или следственных изоляторах (статья 317.2 УК АР) в главе о преступлениях против порядка управления. Полагаем, что поскольку исполнение наказания имеет непосредственное отношение к отправлению правосудия, указанные нормы должны располагаться в главе о преступлениях против правосудия.

Как свидетельствует анализ процессуального законодательства, понятия «процесс» и «судопроизводство» являются синонимами, то есть имеют одинаковое значение. Соответственно, можно сделать вывод, что одинаковое значение имеют и понятия «участник судопроизводства» и «участник процесса». В то же время статья 287 УК АР, устанавливающая ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, говорит не обо всех участниках судопроизводства, а лишь о некоторых.

Анализ диспозиции нормы о разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении работников суда и правоохранительных органов, а также нормы, предусмотренной в статье 316 главы 34 УК АР о преступлениях против порядка управления, приводит к выводу о том, что участниками уголовного процесса могут быть потерпевший, его представитель, подозреваемый, обвиняемый, их защитники и представители, гражданские истцы, гражданские ответчики по уголовному делу, их представители, свидетели, специалисты, переводчики, понятые. Статья 7.0.18 УПК АР указывает, что участниками уголовного процесса являются дознаватель, следователь, прокурор, а также потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, их законные представители и представители, подозреваемый или обвиняемый, их законные представители, защитник, представитель юридического лица, в отношении которого ведется производство по применению уголовно-правовых мер, гражданский ответчик, его законный представитель или представитель. Таким образом, круг потерпевших в статье 287 УК является более уз-

ким и не охватывает всех участников уголовного судопроизводства, предусмотренных в уголовно-процессуальном законодательстве.

К числу потерпевших в статье 287 УК отнесен исполнительный чиновник. Согласно статье 310.4 УПК АР, на исполнительного чиновника возлагается обеспечение порядка в судебном заседании. Исполнительный чиновник осуществляет надзор за тем, чтобы отклонение от правил, указанных в статьях 310.2.1310.2.9 УПК АР, допускалось только по разрешению председательствующего в судебном заседании и предотвращает возможные нарушения.

В научной литературе нет однозначного понимания лиц, участвующих в осуществлении правосудия. По мнению некоторых ученых, к ним следует относить помимо прочих общественных обвинителей и защитников также представителей как организаций, так и трудовых коллективов.⁷⁸ Некоторые ученые добавляют к данной категории лиц также арбитражных заседателей.⁷⁹

Полагаем, что следует согласиться с мнением, согласно которому к лицам, участвующим в отправлении правосудия, следует относить всех лиц, непосредственно участвующих в принятии процессуального решения.⁸⁰

В целях единообразного понимания и применения закона полагаем возможным изменить редакцию статьи 289 УК АР и дать в примечании к ней исчерпывающий перечень лиц, участвующих в судебном разбирательстве и могущих быть потерпевшими от данного преступления.

Еще одну группу возможных потерпевших в статьях о преступлениях против правосудия составляют родственники и близкие родственники лиц, указанных в соответствующих статьях. Уголовное законодательство Азербайджана отказалось от широкой трактовки потерпевших в виде родственников и близких, указывая в ряде статей лишь на близких родственников лиц, осуществляющих правосудие. Преобладающей в правовой литературе является точка зрения, согласно которой к близким для потерпевшего лицам относятся

⁷⁸ Чучаев А.И. Преступления против правосудия: Научно-практический комментарий. Ульяновск. 1997. С.13.

⁷⁹ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград. 1999. С. 215.

⁸⁰ Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М. 2000. С. 941.

не только родственники, но и ряд других лиц, например, друзья,⁸¹ или, иначе говоря, такие лица, которые приравниваются к близким родственникам в силу сложившихся жизненных обстоятельств, то есть чья судьба для потерпевшего весьма небезразлична.⁸²

Статья 7 УПК АР содержит перечень близких родственников, где наряду с супругами и родителями в том числе усыновителями относятся дети, в том числе усыновленные, а также родные братья и сестры, бабушки и дедушки.⁸³

В то же время в примечании к статье 307 УК АР говорится, что к уголовной ответственности по данной статье не может быть привлечено лицо, не донесшее о преступлении, подготовленном или совершенном его супругом, родителями, детьми и близкими родственниками, круг которых установлен законодательством.⁸⁴ По нашему мнению, такая ссылка в статье УК недопустима, ввиду чего следует в примечании к статье 307 УК АР указать, какие именно категории лиц следует понимать под близкими родственниками.

Конечно, приведенные соображения являются далеко не полными и, вероятно, дискуссионными. Однако они совершенно определенно говорят о том, что признаки объекта уголовно-правовой охраны при построении системы Особенной части уголовного законодательства использованы недостаточно строго. Причем, как представляется, необходимо привести в соответствие с системой Особенной части уголовного законодательства не теоретическую классификацию объектов преступного посягательства, а наоборот, эту систему привести в соответствие с разработанной в теории классификацией объектов. Этого требует в первую очередь практика применения уголовно-правовых норм, что, разумеется, заслуживает особого рассмотрения.

От преступлений против правосудия следует отличать посягательства, которые также затрагивают интересы органов правосудия, но не связаны со спецификой их деятельности. Такие деяния могут нарушать нормальную деятельность любых органов власти и управ-

⁸¹ Курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М. 2002. Т. 5.

⁸² Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постановочными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М. 2000.

⁸³ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. Издательство Хюгуг Яйын Эви. 2021.

⁸⁴ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. Издательство Хюгуг Яйын Эви. 2021.

ления и поэтому представляют собой преступления против порядка управления (подделка документов и фальсификация доказательств) либо против интересов государственной службы (получение взятки, халатность и др.). Например, сопротивление или применение насилия в отношении прокурора во время судебного заседания является преступлением против правосудия и квалифицируется как неуважение к суду (статья 289 УК АР), а подобные действия, связанные с иной служебной деятельностью прокурора, представляют собой преступление против порядка управления (статья 315 УК АР). Деятельность представителей судебной или следственной власти, не относящаяся к специфической деятельности по осуществлению правосудия (получение взятки, халатность и т.д.), квалифицируется как преступления против интересов государственной службы, а если одновременно нарушены интересы правосудия, то дополнительно по совокупности со статьями этой главы (например, вынесение заведомо неправосудного приговора за взятку – по статьям 311 и 295 УК АР). Следовательно, любые преступные нарушения должностными лицами своих обязанностей, непосредственно не нарушающие функций по отправлению правосудия, должны рассматриваться только как преступления против интересов службы, поскольку они нарушают деятельность данного государственного учреждения, но не посягают на отправление правосудия по уголовному, гражданскому или административному делу. В этом заключается критерий разграничения преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами, от должностных преступлений.

4.3. Некоторые вопросы построения санкций за преступления против правосудия

Наиболее распространенным в правовой литературе признается понятие санкции как содержащей вид и размер наказания за соответствующее преступление части уголовно-правовой нормы (статьи).⁸⁵ Некоторые ученые утверждают, что санкцией является та часть уголовно-правовой нормы, в которой указаны вид и размер наказания за предусмотренное в диспозиции нормы престу-

⁸⁵ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении // Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: Издательство ЗЕРЦАЛО. 1999. С. 91.

пление. Иными словами, санкция представляет собой ту оценку характера и степени общественной опасности деяния, запрещенного законом, которая дается законодателем.⁸⁶ Существует также понимание санкции как такого предусматривающего вид и размер наказания за определенное преступление части уголовно-правовой нормы, в которой соответственно содержится законодательная оценка характера и степени общественной опасности этого преступления.⁸⁷ Таким образом, санкцией правовой нормы признается нормативное определение тех мер государственного принуждения, которые могут быть применены к правонарушителю и содержат итоговую правовую оценку не только совершенного деяния, но и совершившего его лица. Предупреждение преступности и преступлений следует признать главной задачей санкции, а в случае совершения правонарушения целью исполнения санкции являются реализация задач общей и частной превенции, исправление правонарушителя, восстановление во всех возможных случаях нарушенного правопорядка.⁸⁸

В зависимости от возможности суда варьировать размеры предусмотренных в них наказаний санкции уголовно-правовых норм подразделяют на абсолютно определенные и относительно определенные. Абсолютно определенными признаются санкции, которые содержат только один вид наказания. Только два вида санкций – относительно определенные и альтернативные являются характерными для действующего УК АР. Наказания в относительно определенной санкции предусматриваются по принципу «от-до». Примером может служить статья 297.2 УК АР, предусматривающая ответственность за заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод, в санкции которой предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет. Наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет предусмотрено в статье 296.2 УК АР за заведомо ложный донос, а в статье 295.2 УК АР за вынесение заведомо неправосудных пригово-

⁸⁶ Российское уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Издательство «СПАРК». 1997. С. 60.

⁸⁷ Самандаров Ф.Ю. Уголовное право. Общая часть. Учебник. Баку. Издательство «Хюгуг адабийятъ». 2002. С. 53.

⁸⁸ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М. Изд-во МГУ. 1981. С. 7.

ра, решения определения или постановления предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет.

Выделяют следующие виды относительно определенных санкций: первый – с указанием только верхнего предела соответствующего вида наказания и второй – с указанием не только низшего, но и высшего предела соответствующего вида наказания. В качестве примера к первому типу относительно определенной санкции в главе о преступлениях против правосудия может быть отнесена, в частности, санкция нормы о заведомо незаконном заключении под стражу (статья 292.2), где предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет.

Статья 292.3 УК АР, в которой в качестве наказания предусматривается лишение свободы на срок от четырех до восьми лет за заведомо незаконное задержание, повлекшее тяжкие последствия, относится ко второму типу относительно определенной санкции.

В отдельных случаях, если в санкциях соответствующих статей отсутствуют указания на минимальный срок предусмотренного в них наказания, определение низшего предела наказания осуществляется согласно указаниям, содержащимся в регламентирующих соответствующий вид наказания определенных статьях Общей части УК. В частности, конструкция относительно определенной санкции данного вида имеет место в статье 294.2 УК АР, устанавливающей наказание лицам, производящим дознание, следователям, прокурору или защитникам – за фальсификацию доказательств по уголовному делу. За данное преступление в качестве наказания закон устанавливает лишение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Минимальный срок лишения свободы в соответствии со статьей 55.2 УК АР равен трем месяцам, а минимальный срок указанного дополнительного наказания согласно статье 46.1 УК составляет один год. Таким образом следует вывод, что за деяние, предусмотренное статьей 294.2 УК, наказание возможно на срок от трех месяцев до трех лет лишения свободы и от одного года до трех лет лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Санкции норм об ответственности за преступления против правосудия предусматривают за ряд преступлений только одно наказание, как правило, лишение свободы. Так, в частности, лишение сво-

боды предусмотрено в санкциях статей 301.2 (разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении работников суда и правоохранительных органов, повлекшее тяжкие последствия); 304.1 (побег из места лишения свободы или из-под стражи); 305 (уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы) и некоторых других статьях главы о преступлениях против правосудия.

В то же время большая часть санкций рассматриваемой группы преступления содержит несколько видов наказаний в альтернативе, что позволяет суду достаточно точно и правильно установить характер и степень общественной опасности совершенного деяния и соответствующим образом индивидуализировать виновному лицу наказание в пределах санкции применяемой статьи. Так, в качестве примера можно, в частности, указать санкцию статьи об ответственности за неисполнение приговора, постановления суда или иного судебного акта (статья 306.1 УК АР), в которой предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от 2 до 4 тысяч манатов, исправительных работ на срок до двух лет, либо ограничения свободы на срок до трех лет, либо лишения свободы на срок до трех лет. За недонесение о преступлениях по статье 307.1 УК АР предусмотрены три вида наказания: штраф в размере от тысячи пятисот до двух тысяч пятисот манатов, исправительные работы на срок до двух лет или лишение свободы на срок до двух лет.

Альтернативные санкции в сравнении с относительно определенными обладают тем преимуществом, что они не только предоставляют суду на выбор несколько видов наказания, но и дают возможность выбора наиболее целесообразного размера или меры наказания в пределах одного и того же вида наказания. Необходимо отметить, что в правовой литературе имело место мнение, в соответствии с которым альтернативные санкции являются лишь формой выражения относительно определенных или абсолютно определенных санкций, но не могут рассматриваться как самостоятельный вид санкций.⁸⁹

Кроме указанных выше видов санкций в ранее действовавшем уголовном законодательстве существовали и применялись также отсылочные и абсолютно определенные санкции. Действующее уголовное законодательство в главе о преступлениях против правосудия указанные виды санкций не содержит.

⁸⁹ Шаргородский М.Д. Уголовный закон. М. 1948. С. 94.

Главной трудностью проблемы построения уголовно-правовых санкций за преступления против правосудия, по нашему мнению, является ее многоплановость, под которой понимается правильное решение ряда вопросов законодательной техники, в частности, установление нижних и верхних границ наказания в относительно определенных видах санкций, в плане введения дополнительных наказаний, определение границ санкций, а также установление категорий санкций в случае использования альтернативных санкций, определение пределов наказаний в связи с применением различных видов наказаний и множество других.

Полного представления о том, как создаются пределы санкций в настоящее время, не имеют ни уголовно-правовая теория, ни судебно-следственная практика. Согласно меткому замечанию В.Н. Кудрявцева, иначе как умозрительным путем определить оптимальные и верхний, и нижний пределы санкции не удается.⁹⁰ Несмотря на это, попытки определить критерии создания уголовно-правовых санкций в правовой литературе не прекращаются.

Установление оптимальных границ санкций, по утверждению А.Н. Игнатова, осуществляется путем установления уровня общественного правосознания, объективных и субъективных признаков преступления, распространенности и степени общественной опасности соответствующего деяния, степени общественной опасности личности преступника.⁹¹ По нашему мнению, такой подход к процессу конструирования санкций сделает невозможным соблюдение принципа стабильности санкций. Назначение наказания представляет собой явление глубоко индивидуальное, относящееся к конкретному отдельному лицу, совершившему конкретное преступление. При этом не следует утверждать, что целью наказания не может быть общая превенция преступлений, которая тем не менее существует только потому, что конкретное наказание назначается и исполняется определенным конкретным лицом. Безусловно, в санкции уголовно-правовой нормы цель общей превенции получает самостоятельное проявление, что тем не менее не означает, что данная цель должна оказывать влияние на формирование санкций либо

⁹⁰ Основания уголовно-правового запрета / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М.: Наука. 1982. С. 249.

⁹¹ Комплексная разработка проблем исполнения наказания. М.: ВНИИ МВД СССР. 1979. Вып. 50. С. 50.

быть следствием ужесточения санкций. Помимо этого только объективными и субъективными признаками преступления обуславливается общественная опасность не только деяния, но и личности виновного. Таким образом условно можно подразделить общественную опасность преступления на общественную опасность деяния и общественную опасность личности виновного, которая находит свое проявление в ее общественно опасном, антисоциальном поведении.

Полагаем, что законодатель сделал полшага на пути к полному отказу от санкций в статьях Особенной части УК, когда предусмотрел в статье 15 УК АР статью о классификации (категоризации) преступлений.⁹² Все преступления, предусмотренные в УК АР, в зависимости от характера и степени их общественной опасности, группируются на основании данной статьи на четыре категории: преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие преступления.

Преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых УК предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы, или максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы.⁹³

Менее тяжкими преступлениями признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает семи лет лишения свободы. Тяжкими преступлениями признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает двенадцати лет лишения свободы.⁹⁴

Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет либо более строгое наказание.⁹⁵

Можно полагать, что для той же цели осуществлена предусмотренная в статье 42 УК АР дифференциация наказаний. Порья-

⁹² Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (с дополнениями и изменениями на 1 августа 2022 года). Баку. Изд-во Ганун. 2022.

⁹³ Там же. Ст.15.

⁹⁴ Там же. Ст.15.

⁹⁵ Там же. Ст.15.

док или последовательность расположения всех видов наказаний в данной системе соответствует объему содержащейся в них кары или степени важности и ценности для общества и граждан, ограничиваемых или ущемляемых данным наказанием благ и интересов – от менее тяжких к более тяжким. Определение сравнительной тяжести каждого вида наказания имеет важное значение для верной реализации принципа индивидуализации наказания, для исполнения статьи 62 УК АР, которая говорит о возможности замены в надлежащих случаях более строгого наказания другим, более мягким. Необходимо пользоваться системой наказаний и в случаях рассмотрения дела в кассационной и надзорной инстанциях: судом в определенных случаях может быть осуществлено смягчение назначенного осужденному наказания или применен закон о менее тяжком преступлении, однако усиление наказания, а также применение закона о более тяжком преступлении суд осуществить не вправе.

Учет законодательного регламентирования дифференциации уголовных наказаний при их применении к совершенному преступлению предполагает осуществление, в частности, следующих положений:

- применение отсрочки исполнения наказания в виде лишения свободы беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей (статья 79 УК);

- при наличии необходимых условий возможность условного неприменения наказания в виде исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на определенный срок (статья 70 УК);

- при наличии указанных в статье 62 УК оснований возможность назначения либо неназначения судом дополнительного наказания;

- при наличии исключительных обстоятельств дела с учетом личности виновного (статья 62 УК) право суда применить к виновному наказание ниже низшего предела, установленного законом за данное преступление, или назначить другой более мягкий вид наказания;

- применить положения о назначении наказания за неоконченное преступление (статья 62 УК);

- применить правила об исполнении наказания при наличии смягчающих и отягчающих обстоятельств (статьи 60 и 61.3 УК);

– осуществлять положения об исполнении отбывания наказания в виде лишения свободы в соответствующих учреждениях по отбыванию наказания различных видов (статья 56 УК);

– ограничение максимального срока лишения свободы до десяти лет в отношении лица, не достигшего до совершения преступления 18 лет;

– установление срока лишения свободы от трех месяцев до двадцати лет;

– учитывать альтернативу видов наказаний в статьях Общей части УК;

– принимать во внимание пределы видов наказаний в статьях Общей части УК;

– учитывать при их назначении предусмотренный законом перечень наказаний, могущих применяться только в отношении несовершеннолетних осужденных (статья 85 УК);

– учитывать при их применении выделение группы наказаний, которые могут применяться как основные и дополнительные;

– использовать законодательное установление основных и дополнительных наказаний (статья 42 УК).

Все перечисленные нормы уголовного законодательства, по нашему мнению, делают возможным отказ от законодательного формулирования санкций в статьях Особенной части УК, с использованием для этой цели следующего принципа: признаки преступления – категория преступления. В качестве примера можно привести следующее положение. Указанное в статье 289 УК АР может быть сформулировано таким образом: неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства, является преступлением, не представляющим большой общественной опасности. Преступление, содержащееся в статье 291 УК АР, может быть определено в таком виде: незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, прокурором, следователем или лицом, производящим дознание, – представляет собой менее тяжкое преступление.

Такая регламентация санкций уголовно-правовых норм, по нашему мнению, сделает возможным сократить или вовсе избавиться от различных недостатков, имеющих место в настоящее время в действующем уголовном законодательстве в санкциях норм главы о преступлениях против правосудия Особенной части УК АР в виде

ошибок, повторений, дублирований, пробелов, противоречий коллизий и т.д. В правовой литературе верно указывается на неоправданные различия в законодательной регламентации объема уголовной ответственности за те или иные преступления, а также бросающаяся в глаза несогласованность санкций некоторых статей действующего уголовного законодательства.⁹⁶ В качестве яркого примера такой несогласованности можно указать санкцию статьи 277 УК АР, где максимальное наказание за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля составляет пожизненное лишение свободы (статья 277 УК АР), а максимальное наказание за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, составляет двадцать лет лишения свободы (статья 287 УК АР). Трудно также поддается объяснению обстоятельство, что преступление в виде привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности (статья 290.1 УК АР) наказывается лишением свободы до трех лет, тогда как равное с ним по характеру и степени общественной опасности деяние в виде незаконного освобождения от уголовной ответственности (статья 291 УК АР) наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет. Единственный вывод, который можно сделать в результате сравнительного анализа указанных статей, можно сформулировать как то, что наказания за одинаковые по характеру и степени общественной опасности деяния установлены произвольно.⁹⁷

⁹⁶ Гюльалиева Р.А. Система наказаний. Правовые и психологические проблемы. Тбилиси. Изд-во БОНА КАУЗА. 2003. С. 98.

⁹⁷ Там же. С. 98.

Заключение

Проведенный анализ преступлений против правосудия позволяет сделать следующие выводы и внести отдельные рекомендации и предложения следующего содержания.

Преступления против правосудия представляют собой общественно опасное воздействие на сферу деятельности органов правосудия и иных правоохранительных органов по борьбе с преступностью и другими правонарушениями. Такое воздействие осуществляется в двух направлениях: изнутри, то есть самими работниками правоохранительных органов и извне, то есть любыми иными лицами, противодействующими в осуществлении правосудия. Под охраной уголовно-правовых норм о преступлениях против правосудия находится лишь специфическая деятельность по решению задач правосудия, направленная на обнаружение, изобличение и наказание виновных в совершении преступлений лиц, разрешение гражданских, административных и иных дел, а также исполнение судебных решений.

Преступления против правосудия можно определить как общественно опасные посягательства на основанную на законе нормальную деятельность правоохранительных и иных государственных органов, судебных, а также уголовно-исполнительных органов, должностных лиц и граждан по справедливому, всестороннему и объективному расследованию преступлений, справедливому рассмотрению дел и надлежащему исполнению судебных актов.

Большинство преступлений против правосудия посягают на несколько объектов. В качестве дополнительного непосредственного объекта могут выступать конституционные права и свободы личности, здоровье, жизнь, честь, достоинство, отношения собственности и др. Каждый из перечисленных объектов самостоятельно охраняется уголовным правом. Применительно же к рассматриваемой группе преступлений эти общественные отношения неизбежно ставятся под угрозу причинения вреда при воздействии на основной непосредственный объект посягательства. Наличие дополнительного непосредственного объекта повышает общественную опасность рассматриваемых преступлений и влечет усиление уголовной ответственности за их совершение.

Четкое определение круга лиц, называемых в нормах о преступлениях против правосудия в одних случаях потерпевшими, в других – субъектами преступления, необходимо для правильного установления пределов уголовной ответственности.

Рассмотрев приводимые в правовой литературе классификации, полагаем возможным предложить следующую классификацию преступлений против правосудия:

1) совершаемые должностными лицами органов правосудия (привлечение невиновного к уголовной ответственности, заведомо незаконный арест или задержание, принуждение к даче показаний, вынесение заведомо неправосудного приговора);

2) совершаемые лицами в силу закона, призванными содействовать осуществлению правосудия (отказ или уклонение свидетеля либо потерпевшего от дачи показаний или дачи заключения, заведомо ложное показание, разглашение данных предварительного следствия или дознания, неисполнение судебного решения);

3) совершаемые осужденными или лицами, находящимися под стражей (побег из места лишения свободы);

4) совершаемые иными лицами (заведомо ложный донос, принуждение к даче ложных показаний, растрата, отчуждение имущества, подвергнутого описи или аресту, незаконная передача запрещенных предметов лицам, отбывающим наказание, неуважение к суду, вмешательство в разрешение судебных дел, угроза по отношению к судье, недонесение и укрывательство преступлений.

Преступления против правосудия сосредоточены в главе 32, расположенной в разделе XI УК АР о преступлениях против государственной власти. Нормы, охраняющие общественные отношения по отправлению правосудия, представляют собой специальные случаи должностных злоупотреблений и порядка управления. В то же время вряд ли можно согласиться с позицией законодателя, расположившего нормы о нарушении нормальной деятельности уголовно-исполнительных учреждений или следственных изоляторов (статья 317 УК АР), передаче или отправлении запрещенных предметов лицам, содержащимся в уголовно-исполнительных учреждениях или следственных изоляторах (статья 317-1 УК АР), а также изготовлении, хранении, сокрытии, ношении или использовании запрещенных предметов лицами, содержащимися в уголовно-исполнительных учреждениях или следственных изоляторах (статья

317-2 УК АР) в главе о преступлениях против порядка управления. Полагаем, что поскольку исполнение наказания имеет непосредственное отношение к отправлению правосудия, указанные нормы должны располагаться в главе о преступлениях против правосудия.

По нашему мнению, нуждается в дальнейшем совершенствовании и статья 287 УК АР, предусматривающая ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

Библиография

На азербайджанском языке

1. *Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Maddələr üzrə normativ mənbələrə istinadla. Bakı. Digesta nəşriyyatı. 2017. C. 478.*
2. *Cinayət qanunları külliyyatı. 1920-2000. Almanax. Bakı. Hüquq Yayın Evi. 2014.*
3. *İmanlı M.N. Cinayət hüququ. Xüsusi hissə. Dərslük. Bakı. 2019. S.409-410.*
4. *Səməndərov F.Y. Cinayət hüququ. Ümumi hissə. Dərslük. Bakı. Hüquq ədəbiyyatı nəşriyyatı. 2002.*

На русском языке

5. *Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963.*
6. *Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. Учебное пособие. М., 1998*
7. *Власов И.С. Об объекте преступлений против правосудия // Ученые записки ВНИИСЗ. 1963. Вып. 1.*
8. *Власов И.С. Об объекте преступлений против правосудия // Ученые записки ВНИИ советского законодательства. М., 1964. Вып. 1/18.*
9. *Власов И.С., Тяжкова И.М. Ответственность за преступления против правосудия. М., 1968.*
10. *Гаранина М.А. Система преступлений против правосудия: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1995.*
11. *Гладких В.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. М., 2015.*
12. *Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Л., 1979.*
13. *Голодюк М. Вопросы развития законодательства о преступлениях против правосудия // Вестник Московского университета. Серия II. Право. 1996. № 6.*
14. *Гюльалиева Р.А. Система наказаний. Правовые и психологические проблемы. Тбилиси. Изд-во БОНА КАУЗА. 2003.*

15. Добровольская Т.Н. Понятие советского социалистического правосудия // Ученые записки ВИЮН. М., 1963. Вып. 6.
16. Друзин А.И. Воспрепятствование исполнению судебного акта. Ульяновск. 2001.
17. Иванов Н.Г. Уголовное право. Особенная часть. М.: Издательство Юрайт. 2016.
18. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 2001.
19. Каиржанов Е.К. Интересы трудящихся и уголовный закон. Проблемы объекта преступления. Алма-Ата, 1973.
20. Кириенко М.С. Система Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Омск. 2015.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Бойко. Ростов н/Д. 1996.
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Юрист. 2015.
23. Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постановочными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М. 2000.
24. Комплексная разработка проблем исполнения наказания. М.: ВНИИ МВД СССР. 1979. Вып. 50.
25. Конституция Азербайджанской Республики. *Vakı. Digesta nəşriyyatı*. 2022.
26. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980.
27. Костырева Т.А. Практикум по уголовному праву / Под ред. Л.Л. Крутикова. М., 1997.
28. Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь. Саратов, 1999.
29. Кригер Г.Л. Некоторые вопросы построения Особенной части Уголовного кодекса. В сб.: Проблемы совершенствования уголовного закона. М. 1984.
30. Круглов В.А. Уголовное право. Особенная часть: курс лекций. Минск: Амалфея. 2012.
31. Кулешов Ю.И. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Правоведение. 1999. № 4.

32. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения. Автореф. докт. дис. Владивосток. 2007.
33. Курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М. 2002. Т. 5.
34. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М. Изд-во МГУ. 1981.
35. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 1998.
36. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград. 1999.
37. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: Проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности. Автореферат докт. дис. Казань. 2000.
38. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996.
39. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960.
40. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические объекты. М., 2001.
41. Основания уголовно-правового запрета / Отв. ред. В.Н.Кудрявцев, А.М.Яковлев. М.: Наука. 1982.
42. Пионтковский А.А. Система Особенной части уголовного права // Советское право. 1926. № 2.
43. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: В 6 т. Т. 2: Часть Общая. М., 1970.
44. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961.
45. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912.
46. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению. Саратов, 1981.
47. Раишковская Ш.С. Правосудие под охраной закона // Труды ВИОН. 1970. Т. XVI. Ч. II.
48. Раишковская Ш.С. Преступления против правосудия. Учебное пособие. М.: Издательство ВЮЗИ. 1978.
49. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. В.Н.Кудрявцева, А.В.Наумова. М.: Издательство «СПАРК». 1997.

50. Сахаров А., Носкова Н. Преступления против правосудия // Социалистическая законность. 1987. № 11.
51. Словарь русского языка: В 4 т. М., 1987. Т. 3.
52. Судостроительство и правоохранительные органы в Российской Федерации. М. 1996.
53. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. Под ред. А.И. Чучаева. М. 2015.
54. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. М.: Проспект. 2017.
55. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. Саратов, 1999.
56. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1993.
57. Уголовный закон и преступление / Под ред. Э.С. Тенчева. Иваново, 1997.
58. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Сборник методических материалов. М. 1999.
59. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М. 2013.
60. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. Издательство Хюгуг Яйын Эви. 2021.
61. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. Издательство Хюгуг Яйын Эви. 2018.
62. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части. Учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. М.: Волтерс Клувер. 2010.
63. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М.: Издательство «Зерцало». 1998.
64. Уголовное право Азербайджанской Республики. Особенная часть (в схемах и определениях). Учебное пособие. Под ред. М.Н. Иманлы. Изд-во «Юридическая литература». Баку. 2012.
65. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сб. ученых трудов. Свердловск, 1968. Вып.10.
66. Чучаев А.И. Преступления против правосудия: Научно-практический комментарий. Ульяновск. 1997.
67. Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России: Дис. д-ра юрид. наук. М. 1995.
68. Шаргородский М.Д. головной закон. М. 1948.

Интернет-ресурсы

69. Указ Президента Азербайджанской Республики об углублении реформ в судебно-правовой системе от 3 апреля 2019 года – <https://ru.president.az/articles/32587>
70. Закон Азербайджанской Республики «О государственной защите работников судебных и правоохранительных органов» от 11 декабря 1998 года № 586-IQ / http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2741
71. Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/doc2214691_437262941?hash=JqxWaGUtjZommBTmm04yiMnPlxWz8f4X2teUMM9rMn8
72. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ukodeksrf.ru/>
73. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309>
74. Уголовный кодекс Республики Молдова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835
75. Уголовный кодекс Украины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109
76. Уголовный кодекс Франции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf